

Алексей Фомичев

Эталон зла

*Часть сборника
Эталон зла (сборник)*

Отражения

Алексей Фомичев

Эталон зла

«Автор»

2012

Фомичев А. С.

Эталон зла / А. С. Фомичев — «Автор», 2012 — (Отражения)

ISBN 978-5-17-080405-4

«На Сером плато гулял утренний ветер. Он скользил между мраморными столбами перголы, кружил под крышей и вокруг очага, раздувая огонь и бросая искры на каменный пол. Порой чудилось, что упругие струи ветра видны на фоне языков пламени. Стамес Ворн поплотнее запахнул подбитый мехом плащ и недовольно повел плечами. Маред его знает, почему сегодня так тянет холодом! Или старая кровь больше не греет одряхлевшее тело? Грустно... Ворн покосился на остальных Вершителей. Молчат. Смотрят на огонь, слушают негромкое завывание ветра и ждут. Верхом неприличия считается начинать разговор раньше, чем остынет в пиалах сердца — напиток из трав с добавлением сока цитрусового дерева...»

ISBN 978-5-17-080405-4

© Фомичев А. С., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Пролог	6
Часть 1	10
1. Большой Имперский Совет	10
2. В пути	16
3. Замок	20
4. Россия, Краснодар Комитет научно-экспериментальных исследований Кабинет директора	23
5. Кабинет начальника научно-технического отдела Комитета	26
6. Москва, частная квартира в Восточном округе	28
7. Комитет	30
8. Директор Комитета Навруцкий Денис Эдуардович	32
9. Глеб Щеглов, замдиректора Комитета	38
10. Денис Навруцкий	42
11. Навруцкий, Савостин, Гудков	48
12. Кабинет отдела охраны Комитета	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Алексей Фомичев

Эталон зла

© А.С. Фомичев, 2013

© ООО «Издательство АСТ», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Я приду в этот мир непознанный...

Пролог

На Сером плато гулял утренний ветер. Он скользил между мраморными столбами перголы¹, кружил под крышей и вокруг очага, раздувая огонь и бросая искры на каменный пол. Порой чудилось, что упругие струи ветра видны на фоне языков пламени.

Стамес Ворн поплотнее запахнул подбитый мехом плащ и недовольно повел плечами. Маред его знает, почему сегодня так тянет холодом! Или старая кровь больше не греет одряхлевшее тело? Грустно...

Ворн покосился на остальных Вершителей. Молчат. Смотрят на огонь, слушают негромкое завывание ветра и ждут. Верхом неприличия считается начинать разговор раньше, чем остынет в пиалах *серда* — напиток из трав с добавлением сока цитрусового дерева.

Сейчас Ворн с удовольствием бы выпил серду горячей, дабы согреть нутро. Но нарушать этикет даже в такой малости он не хотел. Что у них осталось от прошлого, кроме традиций и серды? Память? Тела, коим уже перевалило за две сотни зим? Или надежда?

– Похоже, мы опоздали, – первым нарушил молчание Той Валот. – Мы не успеваем выстроить защитный рубеж и собрать войска для обороны перевала. Последний урожай еще не убран, корм не заготовлен. Мы не заручились поддержкой племен восхода.

Ворн едва заметно дернул губами. Валот в своей манере сгустил краски и выпятил все проблемы. Словно не знал, что с племенами восхода уже есть договоренность о мире. Что запаса провианта и кормов хватит, чтобы пережить предстоящую зиму и половину весны. Что освобожденные от работ земледельцы уже собраны во вспомогательное войско, а рать Вершителей насчитывает три тысячи копий. Правда, по поводу защитного рубежа – это верно. Не успели закрыть перевал. С другой стороны, само строительство стены длиной около трехсот дестандов² весьма спорно. Ведь еще нужны сторожевые башни, казармы для гарнизонов, дороги. И потом, сколько войск надо держать на стене? Чуть ли не всю рать! Но ведь угроза нападения есть не только с заката. Кто будет охранять полуночные границы? И кто защитит население приморья?

– Я бы не тратил время на защитную стену, – прозвучал бас Нуктры Неса. – Кроме двухсот больших возов камней, что с таким трудом свезли к перевалу еще летом, там больше ничего нет. Если нерленги и впрямь придут сюда, боюсь, нам их нечем будет встретить.

Справа от Неса сидел Япп ар Ард, сложив по привычке ноги перед собой. Полы плаща свободно свисали с плеч и развевались на ветру. На могучем теле Арда была только тонкая сорочка, но он словно не замечал прохладного ветерка.

Услышав последние слова Неса, Ард хмыкнул:

– Нерленги давно уже грозят перейти Закатный перевал. Сколько раз мы слышали испуганные вести от горцев? Но пока, кроме набегов на высотные поселения и грабежа торговых караванов, ничего не происходило.

– Твой оптимизм, Япп, внушает уважение. И удивляет своей наивностью! – с горькой иронией сказал Дат Хердал. – Уже зим десять, как нерленги захватили дорогу к равнине и организовали сторожевой поселок. А торговцы вынуждены везти товары обходной дорогой. Что в два раза удлиняет путь и в два раза увеличивает цену.

– Но один поселок – это не войско варваров.

– Япп, – досадливо поморщился Валот, – не делай вид, будто не понимаешь, что происходит. Я ценю твой оптимизм, но ради всего, будь объективен. Нерленги готовят вторжение! И речь сейчас идет не о том, нападут они или нет, а о том, когда это произойдет!

¹ Беседка. В данном случае открытое строение с колоннами вместо стен и куполовидной крышей.

² Около 1300 метров.

Ард пожал плечами. В перголе вновь повисла тишина. Вершители смотрели на огонь и шурили глаза при особо сильном порыве ветра.

Ворн совершенно некстати подумал, что перголу давно уже надо было обнести оградой, чтобы закрыть от ветра. Хотя традиция предписывала обустраивать подобные сооружения именно на открытых местах, где много света, где гуляет свежий ветер, где легко дышится и хорошо думается.

Это добрая традиция. Жаль, она мало подходит под здешние условия. Разве предки думали, что их далеким потомкам придется жить в таких местах?

– Мы не успеваем... – начал было Хердал, но особо сильный порыв ветра ударил ему в лицо, на мгновение сбил дыхание и заставил недовольно сморщиться. – Мы действительно не успеваем. Слишком много сил отдано строительству государства, слишком уверовали в свои возможности. Но одно дело – завоевать земли, другое – удержать их. А нас осталось всего шестеро. Если, конечно, Конми выздоровеет.

Хердал заметил недовольное выражение на лицах Валота и Неса, кашлянул. Хоронить раньше времени – признак дурного тона, нарушение традиций.

– Словом, надо думать о запасном варианте.

Хранивший до сир пор молчание Ворн невольно вздрогнул. Осторожный и скупой на слова Хердал прямо высказался за эвакуацию. За новое бегство. Как было больше сотни зим назад. Только мудрый Хердал забыл, что теперь они не горстка несчастных скитальцев, заброшенных судьбой в далекий уголок, а властители довольно большой страны. Которую так и называли – Неватра, то есть Новый дом. Что же теперь, бросать этот дом? И потом, куда бежать? В каких краях они найдут покой и мир, если повсюду идет ожесточенная борьба за выживание. Молодые народы только-только начинают создавать надплеменные образования и идут традиционным путем захвата новых территорий, порабощения чужаков, установления своих, пусть и примитивных законов.

– Так что же, – несколько громче обычного произнес Нес, – отступать? Бросить все, что сделали? Это невозможно!.. Мы добровольно обрекаем себя на скитания! И на гибель!

– Если нерленги придут, они все равно захватят эти земли. Мы не сможем их остановить, разве что оттянем неминуемый финал. Даже если засядем здесь в глухую оборону, не продержимся больше года. Иссякнут запасы пищи, люди начнут умирать.

– Мы можем пустить в ход...

– Нет! – довольно резко перебил Неса Ворн, впервые за сегодняшний день подав голос. – Пускать в ход наш...

Ворн проглотил слово, вспомнив о давней клятве никогда и нигде не произносить названия того, о чем едва не сказал его сосед.

– Это исключено! – продолжил он после короткой паузы. – Хватит примеров прошлого! Что бы ни произошло в дальнейшем и какая бы доля ни была нам уготована, мы обойдемся своими силами и силами нашего нового народа.

Слова сегодняшнего старейшины совета Вершителей прозвучали довольно сурово. Но возражать никто не стал.

– Давайте подумаем, – уже спокойнее произнес Ворн. – И составим план действий. Безвыходных ситуаций нет, вы это знаете не хуже меня.

Он хотел добавить что-то еще, но в этот момент со стороны арки раздались шаги.

Подниматься на плато, да еще во время совета Вершителей, не имел права никто под страхом сурового наказания. Стража внизу это отлично знала. Но раз кто-то идет сюда, значит, либо стражи больше нет, либо (что более вероятно) она не посмела остановить идущего.

Вершители повернулись к арке, ожидая появления нарушителя правил. Его шаги звучали все четче и громче. Наконец визитер преодолел последние ступеньки и подошел к арке.

Это был воин в полном боевом снаряжении. На голове войлочная шапка, обшитая кожей, на теле доспех из крепкой буйволиной кожи. Руки и ноги укрыты накладками. На поясе длинный нож, с другой стороны боевой топорик. Копье он, видимо, оставил внизу вместе с конем.

Судя по пропыленной одежде и поврежденным доспехам, воин участвовал в бою, а потом долго скакал верхом, меняя коней. Его взгляд полон усталости и тревоги, но ни следа страха перед видом Вершителей. Как бы там ни было, виноватым в том, что нарушил разговор, он себя не считал.

Воин коротко поклонился, достал из-за спины стрелу и положил ее на низкий мраморный столик в центре перголы. Это была так называемая простая стрела из цельного дерева, покрытая рыбьим лаком, с гусиным оперением. Наконечник из незакаленного железа, узкий, с короткими крыльями. На древке у оперения три зеленые полосы.

Взгляды Вершителей перешли со стрелы на воина. Тот коротко выдохнул.

– Нерленги перешли перевал, переправились через Гинкур и растекаются по равнине. Земли племени тоннов захвачены. Левое крыло войска нерленгов идет к Непирруду.

– А пограничная стража?! – излишне бурно воскликнул Нес.

– Разогнана, – лаконично ответил воин. – Мой отряд столкнулся с противником уже на полпути от тоннов к Непирруду.

Ворн только сейчас заметил окровавленную повязку на левом плече воина. И мысленно посочувствовал ему. Проскакать больше двухсот дестандов³ с такой раной тяжело. Как еще доехал?

– Иди, – сказал он. – Тебя осмотрят лекари и накормят. Отдохни. Ты заслужил награду.

Воин коротко поклонился и сделал жест рукой, желая забрать стрелу.

– Оставь! Иди.

Когда воин ушел, Хердал встал с места, подошел к столу и взял стрелу.

– Они все же решились...

– Вопреки твоим словам, – язвительно вставил Ард и тут же сменил тему: – Рать только подошла к Змеиному столбу. Может опоздать к Непирруду.

– Стража города вряд ли насчитывает больше трехсот человек. Даже если на стену встанут все поголовно, все равно долго натиск им не сдержать, – заметил Валот. – Врагов значительно больше.

– Значит, войско нерленгов в конце концов дойдет и до Аглеси.

– Этого нельзя допустить! – громко произнес Нес. – Надо собрать все силы, поднять ополчение и...

– И все равно мы проиграем! – прервал его Ворн. – Потому что враг уже здесь. А ополчение только собрано в лагерях и совсем не готово к войне. Землепашцы и мастеровые не смогут противостоять на равных воинам. Мы рассчитывали, что успеем изготовить доспехи, оружие, успеем обучить ополчение. А рать увеличить вдвое. Но нерленги не дали нам такой возможности.

– Тогда как нам быть, Стамес? – задал вопрос Нес. – Отступить? Ждать момента, чтобы решительным ударом разбить врага?

– В открытом бою нерленгов не одолеть. Их слишком много.

Ворн встал, скинул плащ, не обращая внимания на усилившийся ветер, подошел к очагу и протянул руки к огню.

– Давайте смотреть правде в глаза. Мы не сможем устоять перед натиском захватчиков. Надо думать, как спасти самое ценное. Как сохранить нашу тайну. И не дать врагу возможности прийти сюда, захватить это место.

³ Около 1300 метров.

– Отдать страну в обмен на тайну? – переспросил Ард.

– Да. Или бежать, уничтожив все, что создано, и попробовать начать сначала. Но с пустыми руками мы ничего не сможем.

– Это конец! – обреченно вздохнул Хердал. – Сколько зим, столько усилий, и все напрасно!

– Нет! – возразил Ворн. – Не напрасно! Мы достигли здесь многого. Просто пришло время уступить место аборигенам. А самим уйти в тень. И незримо наблюдать за происходящим.

– Не слишком ли рано мы сдаемся, Стамес? – недовольно произнес Валот. – Ведь нерленги даже не дошли до Непирруда!

Ворн слабо улыбнулся.

– Умение прозревать, предвидеть – наше главное оружие и главное преимущество перед аборигенами. Неужели ты не видишь, что нашему сравнительно короткому периоду процветания и спокойствия пришел конец?

Валот смешался, отвел взгляд и нехотя кивнул.

– Я уже не в первый раз вижу один и тот же сон, – продолжил Ворн. – Великое государство, захватившее огромные земли, пересекавшее Большое море и установившее свою власть по ту сторону восхода. Эта империя просуществует долго. А основать ее выпадет доля именно нерленгам. Но через много зим.

Ворн взял стрелу из рук Хердала, покрутил ее и заметил под наконечником следы крови. Стрелу вырвали из раны.

– Пока нерленги подойдут к Непирруду, пока возьмут его. Пока наша рать и ополчение сойдутся с врагом в битве... пока волна воинов заката дойдет сюда, у нас есть время, чтобы придумать, как защитить эти места. И как сохранить тайну. А потом...

– Так далеко в будущее мы еще никогда не заглядывали, брат Стамес, – с мягким укором произнес Хердал. – Не будем спешить и сейчас.

Часть 1

Негласный поиск

1. Большой Имперский Совет

Традиционные цвета императорского дома – синий с серебряным. Точь-в-точь как на государственном гербе, где гордый скратник с головой в профиль держит в лапах треугольный щит. А на щите два скрещенных топора и три звезды.

Сколько веков минуло, а тотем племени скратисов все еще жив. Из мелкого идола крохотного рода вырос в герб огромной державы, подмял под себя народы, крепко впился в завоеванное, не оторвешь. Красный, будто смоченный кровью клюв готов нанести сокрушающий удар, а крепкие когти растерзать непокорного.

Ныне, правда, клюв пообломался, а когти притупились. Но все еще могут сжать намертво жертву. Даже старый король – все еще король. А скратник всегда был королем небес...

Яфей Согнер – первый советник Его Богоподобия Императора Ракансора Шестого Багряного – отогнал от себя неподобающие мысли и сосредоточился на речи императора. Хотя и знал ее от начала и до конца практически наизусть, ведь сам писал, но сейчас следует внимать с должным уважением и благочестием. Подавая пример всем этим родовитым снобам.

Согнер перевел взгляд на ноги императора. По древней традиции на Большой Имперский Совет тот приходил в простых кожаных сапогах с грубой подметкой. В таких далекие предки прошли полмира и завоевали эти земли. Правда, сапоги императора сделаны из тончайшей кожи и выкрашены в синий цвет. И весят не больше, чем пять горстей⁴. И наряд традиционный, пришедший с древних времен: синие шелковые шаровары, серебряная туника навыпуск и золотой нагрудник с гербом императорского двора. А на плечах длинное, подбитое мехом корзно.

Император переступил с ноги на ногу, сделал паузу, обводя взглядом зал, и продолжил речь.

...Интересы империи... защита границ... стабильность и процветание, самоотверженность дворян... согласие знатных родов... сила и могущество!

Бас Ракансора звучал уверенно и четко. Как и должно звучать голосу властителя всех живущих в империи и по ту сторону Закрайнего моря. Пусть заморские колонии фактически отпали, а островные вот-вот выйдут из-под контроля...

Согнер опять поймал себя на том, что мыслями уходит в сторону, и перевел взгляд в зал.

В центре, у колонн и возле стен стояло около тысячи дворян. Старой исконной имперской знати гораздо больше, чем новоявленных баронов и графов. Первые разительно отличались от вторых. На них шелка и парча, расшитые накидки и тоги с затейливой драпировкой. На ногах сандалии со стразами. Вторые поголовно в латах, на ногах штаны, заправленные в сапоги. Поверх лат у некоторых плащи, но большинство щеголяет в броне, являя всем воинственный дух и мощь. Хотя впечатление на старую знать такой наряд производит противоречивый.

Лет сорок назад, когда особым указом дед нынешнего императора основал институт кордонного дворянства, само появление такого барона вызывало насмешки. Ну кто, скажите на милость, станет натягивать на себя груды кожи и железа, когда ближайший враг в нескольких сотнях верст? А эти чудовищные штаны, а сапоги? Что за варварская мода? И какому умному

⁴ Мера веса, приблизительно равна пятидесяти граммам.

человеку придет в голову облачаться в это жарким летним днем? Другое дело, легкие тоги и туники! Удобно и хорошо!

Впрочем, одежда была только одним из поводов поострить насчет кордонных дворян. Сидят на границах, сражаются с варварами и подражают им! Значит, сами такие же варвары!

Но шло время, империя хирела, а враги набирали силу. Вместе с ними набирали силу и дворяне. Они чаще, чем имперские легионы, вступали в схватки с врагом и овевали себя славой. Теперь уже мало кто осмеливался бросать в лицо барону оскорбление! И император стоял за них горой. Ибо от преданности кордонных дворян безопасность страны зависела не меньше, чем от преданности легионов.

Однако различия и, следовательно, противостояние сохранялись. Хотя и те и другие держали себя не в пример сдержаннее.

Согнер вынырнул из потока воспоминаний в тот момент, когда император закончил речь традиционным: «Да будет так!» – и весь зал дважды прокричал: «Славься, империя! Славься, император!»

Громче всех кричали стоявшие ближе к императору патриции метрополии. Кордонные бароны вскидывали руки вверх и били ладонями по ножнам мечей. Вместо железного стука выходили приглушенные хлопки. Мечи были завернуты в «чехлы мира». Вытащить меч, не разрезав чехол, невозможно. Баронам разрешалось носить оружие в столице только в таком виде.

Согнер отметил небольшую группу дворян, что стояли у дальней колонны рядом с оконным проемом. Они тоже кричали, но не так громко и без особого рвения.

Граф Теладор со своими приспешниками. Пожалуй, один из самых сильных кордонных дворян и новая головная боль первого советника императора. Весьма загадочная фигура, в мыслях о которой Согнер уже провел несколько бессонных ночей. Но забивать голову им сейчас не было никакого желания.

Согнер еще раз взглянул на статного графа, обвел взглядом его свиту и посмотрел на императора. Тот поднял обе руки на уровень пояса и сделал жест, означающий окончание Совета. Теперь подходило время пира!

* * *

Когда-то пир после Большого Имперского Совета проходил в Сиреневом зале. Колонны, украшенные барельефами, мраморные столики, горячие фонтаны, низкие лежа. Огромные окна и полуоткрытый потолок пропускали солнечный свет и свежий ветерок. Гости сидели и лежали, вели неторопливые беседы, почтенно внимали императору, поднимали чаши с вином в его честь. Все чинно, неторопливо, спокойно.

Ныне же император идет на поводу новых веяний. И большая часть этих веяний привнесена кордонным дворянством. Теперь никаких фонтанов и лож. Огромный зал, несколько шеренг столов, камин по углам. Император восседает на троне, трон на помосте. Властитель видит всех, и все видят его.

И пир больше напоминает застолье в замке какого-нибудь барона. Но императору нравится. Он увлечен нововведением и вообще всем новым. К чему это только приведет?

Согнер миновал рослых преторианцев в сине-серебристых одеждах и вошел в небольшое помещение, ярко освещенное факелами, дававшими ароматный дым. Он замер на пороге и склонил голову.

– Проходи, Яфей, – раздался негромкий властный голос, – не стой в дверях. Сквозняк мне еще вреден.

Согнер сделал два шага вперед, и стоявший возле дверей слуга быстро захлопнул их и задвинул тяжелый занавес.

Император сидел на низком стульчике с высокой спинкой, рядом с ним суетился Беламай – личный лекарь Его Богоподобия. Одну руку он держал на запястье императора, второй перебирал фарфоровые пузырьки на столе.

– Как вы себя чувствуете, Ваше Богоподобие? – спросил Согнер, подходя еще ближе.

– Терпимо. Вот только мой строгий надсмотрщик не согласен с этим!

В голосе императора слышалась насмешка. Но лекарь никак не отреагировал, продолжал щупать пульс и шевелить губами, считая удары сердца.

– Может быть, отложить пир?

– Ты серьезно, Яфей?

– Ваше самочувствие...

– Позволяет мне даже уделить внимание наложнице! Да-да. Беламай скормил мне своих растворов на десяток золотых, так что почему бы и не попробовать.

Несмотря на бодрый тон, вид у императора был плоховат, а с лица еще не сошел нездоровый румянец. Однако голос звучал твердо. Император просто устал.

– Нуммер не вернулся?

– Верховный магик должен прибыть только завтра.

Беламай отнял руку от запястья императора и вновь зазвенел пузырьками.

– Ваше Богоподобие не доверяет мне? – с обидой спросил он. – Наверное, я плохо лечу вас...

Ракансор махнул рукой и извиняющимся тоном проговорил:

– Я полностью доверяю твоему мастерству, Беламай! И доверял всегда. Но Верховный магик может вернуть мне силы одним словом.

– Я не знаю заклинаний и наговоров, Ваше Богоподобие, – с достоинством произнес лекарь, – но я тоже могу дать вам силу немедленно. Однако это сделает только хуже. Вы исчерпаете свой резерв и сляжете, а болезнь все равно не уйдет. Ее надо изгонять постепенно и правильно, не надрывая себя.

Беламай склонил голову и отступил.

– Ну вот, все же обиделся! Пойми, мой добрый мастер, я не сомневаюсь в тебе и знаю, что твоими стараниями скоро стану полностью здоровым. Просто сейчас мне нужны силы для пира. А ты не хочешь помочь.

Лекарь взял со стола два пузырька, открыл их и смешал содержимое в небольшой чаше. Потом добавил туда воды и сыпанул какой-то порошок из маленького мешочка. А следом капнул несколько капель вина из высокого узкого кувшина. Поднял чашу перед собой.

– Вот то, что вы хотели, Ваше Богоподобие. Это даст вам силы просидеть до конца пира, а потом, если такова будет ваша воля, вы можете навестить своих наложниц. Но после этого вы несколько дней будете лежать в кровати, а мне придется потратить еще много золотых, чтобы поднять вас на ноги!

Император посмотрел на чашу, перевел взгляд на лекаря и медленно кивнул:

– Хорошо, Беламай. Поставь чашу на стол. А теперь прошу оставить меня. Я должен поговорить с советником наедине. И вы, – Ракансор обернулся к стоящим у стены стражникам, – идите. Ждите за дверьми!

Подождав, пока комната опустеет, Ракансор встал, сделал несколько шагов вдоль стены и вздохнул. Лицо побледнело еще больше.

– Ты видел их глаза, Согнер? – спросил он, поворачивая обратно. – Видел, как смотрели на меня мои преданные слуги?

– Да, Ваше Богоподобие!

– Мы одни, Яфей, а ты опять величаешь меня богоподобием. Опять просить тебя пять раз или обойдемся меньшим количеством?

– Да, мэор⁵ император!

– Мало кто верил, что я смогу быть на Совете. И мало кто думал, что я стану говорить о том, что империя терпит поражение!

– Они были готовы принять ваше поражение. Они боятся большой войны.

– Наша старая знать перестала наслаждаться звоном стали! Она выродилась и больше не хочет проливать кровь! Они просто одряхлели! А их предки спали с оружием в руках, хотя и не носили шелка!

Император встал у стола. Посмотрел на пузырьки, мешочки и чаши, на ступку и пестик, испачканные чем-то рыжим.

– Жаль, у Белая нет порошка, чтобы вернуть им отвагу.

– Зато кордонные дворяне готовы воевать.

– А этих надо одергивать. Их задор тоже опасен. В империи нет равновесия. Нет согласия. Я старался сказать об этом, напомнить, чем сильно государство и что может разрушить его. Но боюсь, меня мало кто понял. А что хуже, мои слова приняли либо за испуг, либо за излишнюю браваду.

Согнер подошел к императору, с поклоном взял его под руку и помог опуститься на скамейку. Император послушно сел, вытер со лба испарину и протянул руку к кувшину. Советник опередил его и наполнил самую глубокую чашу до краев. Подал Ракансору. Тот жадно выпил.

– Мои люди были среди дворян, слушали их разговоры.

– Неужели наши гости так наивны, что выбалтывали секреты прямо в зале? – усмехнулся император.

– Нет. Но ваши слова и события Совета они обсуждали.

– И чего звучало больше?

– Непонимания. Простите, мэор император.

– Не извиняйся! Этого я и боялся! Одни считают, что я слишком решителен, другие – что робок. И тем и другим я не угодил.

– Но есть и те, кто полностью на вашей стороне...

– Это те, у кого нет своего мнения или им все равно?

– Это ваши верные слуги!

– Яфей! – перебил советника Ракансор. – Мы оба знаем, что Совет разделен на три лагеря. Те, кто готов воевать, те, кто не хочет воевать, и те, кто ждет, куда подует ветер. Знаешь, я бы предпочел, чтобы на моей стороне были сторонники разных мнений, но я не хотел бы иметь среди них последних, тех, кто не способен к самостоятельным решениям. Хотя они и есть опора империи.

– Надеюсь, мэор император, меня вы не числите среди последних?

Ракансор улыбнулся.

– Как и себя! Но сейчас... скоро пир. Надо быть готовым.

Он посмотрел на приготовленное лекарем лекарство и протянул руку к чаше.

– Ваше Богоподобие, – попытался остановить его Согнер.

Император взял чашу, зачем-то понюхал и недовольно скривился.

– Иди, Яфей. У тебя много дел. Жди меня в зале. Я обязан быть сильным даже тогда, когда от болезни не повинует тело. Император не имеет права на слабость!

⁵ Обращение к благородному.

Согнер отметил брезгливое выражение на лице императора и понял, что сделанное лекарем лекарство пахнет отвратительно. А император не хочет, чтобы кто-нибудь видел его с перекошенным лицом. Даже первый советник.

Согнер вышел за дверь, сам закрыл ее и, не обращая внимания на замерших поблизости преторианцев, глубоко вздохнул.

* * *

Как всегда, император появился в зале последним, когда дворяне уже сидели за столами, а слуги успели наполнить кубки золотистым вином.

При появлении Ракансора все дружно встали, подняли кубки и троекратно прокричали: «Вечная слава императору!» Орали, надрывая глотки, на пределе возможности. Как когда-то их предки на племенном собрании, выбирая вождя или одобряя его решение. Кто громче кричит, тот больше согласен с вождем. Со временем, когда племенная демократия сошла на нет, громкий крик стал выражением верноподданнических чувств. Хотя бы их внешним проявлением.

Ракансор милостиво кивнул, умело скрывая раздражение от оглушающего рева, и поднял свой кубок. Дворяне стоя осушили кубки и вновь прокричали здравницу императору.

По знаку распорядителя пира, одного из дальних родственников императора, негромко заиграли виолы и арфы. Под их звучание гости начали пир.

Согнер, сидевший за ближним от императорского стола, внимательно посмотрел на Ракансора. Тот выглядел слегка бледным, но держался хорошо, бодро. Лекарство помогло, и император должен выдержать этот долгий пир.

Когда-то, когда империя была раз в пять меньше нынешней, Большой Совет проводили в четыре дня. Но когда границы Скратиса раздвинулись до немыслимых пределов, за столь малый срок даже просто обговорить все вопросы и темы стало невозможно. И теперь Большой Имперский Совет проходил одиннадцать дней. А съезжались на него задолго до начала. С самых дальних уголков империи: из-за моря, с островов, из-за гор и степей. Каждый дворянин ехал со свитой. Это и охрана, нелишняя на дорогах, и почетный эскорт. В столице прибывшие занимали постоянные дворы, где заранее для них подготовили комнаты, либо останавливались у родственников.

До начала Совета многие успевали познакомиться с другими приехавшими, пообщаться с соседями, узнать новости и выведать придворные сплетни. Тоже нелишнее дело, особенно для тех, кто ехал сюда с жалобой, прошением, а то и просто за деньгами.

Первые пять дней на Совете разбирали дела дворян: тяжбы, ссоры, споры. Решали дела тех, кто приехал лично, и тех, кто отсутствовал.

Следующие пять дней проходили в решении вопросов самой империи. Налоги, сборы, подготовка военных кампаний, увеличение флота, уменьшение срока службы в армии. Внешняя политика: с кем дружить, с кем воевать, от кого откупиться, кого припугнуть.

И хотя по большинству вопросов уже были фактически приняты решения, все же формально их утверждали на Совете.

Одиннадцатый день по традиции – прощальный пир. Для многих мелких провинциальных дворян – это самое главное и значительное событие в жизни. Ведь до следующей очереди приезда на Большой Совет можно было просто не дожить.

Пир был фактически продолжением десятого дня Совета. Только здесь решались частные вопросы. Император объявлял свою милость какому-либо дворянину, одаривал его землями, золотом, правом на беспошлинную торговлю. А кого-то и наказывал. Хотя это скорее было публичное порицание. Настоящие императорские кары обрушивались на головы виновных в другое время.

А еще пир – прекрасное место для выяснения настроения среди знати, выявления тайных и явных союзов. Иногда император и его приближенные именно здесь окончательно принимали какие-то важные решения, о которых подданные узнавали несколько месяцев спустя.

Взгляд Согнера вновь отыскал графа Теладора. Тот сидел за столом возле колонн в окружении приятелей. Они вели беседу, изредка поглядывая по сторонам и еще реже в сторону императора.

Согнер заметил, что и император разок взглянул в ту сторону. Помнил о докладе советника полгода назад. Тогда Согнер в первый раз обратил внимание Его Богоподобия на нового хозяина замка Теладор и окрестных владений.

* * *

...Прежний владелец графства пожилой дворянин Этраг Теладор принял гостем одного из дальних родственников, приехавших в поисках покровительства. Видимо, приезжий чем-то понравился графу, и тот оставил гостя при замке. Этот поступок особо никого не удивил, старый граф не имел наследника и был холост. Более удивительной стала внезапная смерть графа во время объезда владений. А дальний родственник стал полноправным владельцем замка.

Подобных историй в империи происходит немало. Иногда императорский дом требует расследования причин смерти, иногда не обращает внимания. Вот и в этот раз известие о смене владельца графства дошло до столицы где-то через три месяца после событий. Император, занятый проблемой колоний, смерть Теладора не посчитал чем-то подозрительным. И одобрил передачу наследнику титула и владений.

Правда, один из помощников Согнера собрал кое-какие слухи о десятке зарытых в лесу на окраине владений графства трупах, о пропавшем караване с полуночи и о том, что к умершему графу полдня никого не подпускали. Но слухи слухами и остались. И Согнер тогда расследование не проводил.

А через год первый советник уже сам наводил справки о новом графе. И причин для этого хватало.

По обычаю, в ходе пира дворянин, особенно тот, кто получил награду, отличие или выиграл спорный вопрос на Совете, коротко напоминал об этом и славил императора как справедливого защитника чести и достоинства. Желал ему долгих лет процветания и властвования. И конечно, заверял в верности и готовности служить ему до конца времен.

Разумеется, не все дворяне были довольны исходом тяжб и споров, не все выиграли от решения Совета, но почти все старались высказать слова верности императору. Пусть и не очень искренне.

И в этот раз многие вскакивали с места, громко славили Ракансору и клялись идти за ним, куда бы он ни повел. Даже недовольные, даже явные противники. Ибо открытое противопоставление себя императору смерти подобно.

Славили многие. Но не граф Теладор и его приятели-бароны. За весь пир они не произнесли ни одного слова и только молча пили вместе со всеми.

И это отметил не только Согнер. Такое демонстративное равнодушие выглядело весьма подозрительно. Но графу, похоже, было все равно.

2. В пути

После пира дворяне разъезжались из столицы целых три дня. Кто ждал спутников, кто приходил в себя, кто решал свои дела. Но постепенно Скрат проводил последних гостей. Через Синие, Красные, Белые, Черные, Алые ворота выезжали кавалькады всадников, за которыми следовали повозки и телеги.

Одна из самых больших кавалькад покидала столицу через Черные ворота. Во главе ехали пять дворян, за ними десятка три воинов, а за теми вереница повозок.

Дворяне оторвались от отряда шагов на пятьдесят, чтобы их никто не слышал, и негромко разговаривали.

– ...Империя вновь будет править миром! Каково?! Заморская колония Салемис и островная Щенна захвачены, за проливом на Гтагу постоянно нападают племена вердиан. Мы даже не можем навести порядок внутри империи! А он говорит – править миром!

– А нелюдь? А хординги? С полуденных королевств приходят плохие вести! Эти бестии и их еще более дикие соседи грозят новым походом!

– Легенды говорят, что набег хордингов происходит раз в сто-двести зим. Но ни разу они не доходили до границ империи.

– Раньше полуденные королевства были сильнее... да и империя тоже. А сейчас полуденные границы прикрывают всего два легиона. И то неполного состава!

Сур Найлор – благородный дворянин в пятом колене, барон, властитель замка, восьми больших и девяти малых поселений, двух озер, леса и двух мостов – осадил саврасого жеребца и посмотрел на ехавшего слева собеседника.

Им был барон Рото Эрмер. Тоже благородный дворянин аж в шестом колене. Имевший на один поселок больше Найлора, но на один мост меньше.

Как и Найлор, Эрмер был в длинной кольчуге, перепоясанной широким ремнем из буйволиной кожи. Хороший доспех выдавал достаток владельца. Немногие дворяне могли себе позволить кольчугу из фрудерской стали. Еще меньшие – клинок работы фрудерских оружейников семейства Оголми.

Среди ехавших дворян трое имели такие кольчуги и мечи. Лишь молодой барон Доне Огробор был в кожаном панцире, обшитом стальными пластинами. Его извинял тот факт, что он имел только два поколения благородных предков и не получил большого наследства. Впрочем, с таким напором и решительностью, как у Доне, долго ходить в кожаных латах ему не придется.

– Император либо слеп, либо... не слишком умен! – продолжил Найлор. – Я перестал понимать его политику! Вместо того чтобы увеличить армию и разогнать эту шайку болтунов из Малого Совета, он твердит о единении знати!

– Не стоит говорить об Его Богоподобии в таком тоне! – оборвал собеседника граф Шеам Куфор. – Даже среди тех, кому доверяешь всецело. И у камней есть уши. И потом император Ракансор далеко не глуп. Надо ли кричать о слабости империи и проблемах на границах? Надо ли лишний раз напоминать о врагах? Об этом достаточно сказано на Совете. А призыв к единству верен по сути. Хотя ошибочен по факту. Старая имперская знать, особенно из метрополии, никогда не встанет вровень с кордонным дворянством.

– Придет время, и эти надутые снобы сами приползут к нам, прося защиты! – воскликнул Огробор.

– Все может быть, юноша, – кивнул Куфор. – Но пока они сильны и богаты. И влиятельны! Император больше слушает их.

– И напрасно делает, – поддержал Огробора Эрмер. – Мы не только держим значительные участки границы, но и боремся с нелюдью и варварами. Мы храним спокойствие столицы, а не знать.

– Конечно, свое дело мы делаем. Но свое дело также делают легионы. А знать их содержит.

– И все же кордонному дворянству действительно пора объединяться! – сказал Найлор. Он глянул назад, на скакавших воинов, понизил голос и добавил:

– Вместе мы – сила, с которой вынуждены считаться как враги империи, так и сам император.

– Если император не решит, что для него мы более опасны, чем все враги, вместе взятые. Об этом вы нас предупреждали, граф, не так ли?

Барон Эрмер адресовал вопрос пятому собеседнику. До сих пор хранившему молчание.

Был этот человек высок ростом, статен, в седле сидел с прямой спиной, демонстрируя хорошую осанку и умение верховой езды. Его тело закрывала кольчуга с двойным плетением на плечах и прямоугольным стальным нагрудником. На голове немного вытянутый вверх шлем. С плеч спадал темно-зеленый плащ.

Конь под ним вороной, могучий, способный носить изрядный вес долгое время. Настоящий рыцарский скакун, стоимостью в баронский удел.

Звали всадника граф Дарк Теладор. Всего лишь граф, хотя по количеству и размеру подвластных ему земель он вполне мог претендовать на титул маркиза.

Пожалуй, самый могучий из кордонных дворян и самый влиятельный из провинциальной знати. А также самый загадочный и грозный. И щедрый. Но только по отношению к своим союзникам.

А к врагам как раз наоборот – беспощаден. Всем памятна прошлогодняя схватка между Теладором и его бывшим соседом бароном Сюдэром. Тогда дружина графа буквально за два часа захватила замок барона, хотя его обороняли сорок воинов. А самого барона, бежавшего в начале осады, граф лично зарубил на опушке леса.

Еще два кордонных барона расстались с владениями и жизнями, повздорив с Теладором. Остальные соседи сочли за благо сохранить с ним хорошие отношения. Даже если ради этого пришлось стать вассалом графа.

Много чего говорили о Теладоре. И не только в провинции. Шептали о его могуществе и колдовстве. О щедрых подношениях префекту провинции и легатам.

Говорили о его стремлении подмять под себя все кордонные владения заката. А кое-кто говорил, что граф Теладор метит куда как выше. Но на этом обрывали сами себя, испуганно вжимали головы в плечи и подозрительно смотрели по сторонам.

Так или иначе, но граф Теладор расширил свои владения чуть ли не вчетверо, приобрел союзников и вассалов и заставил считаться с собой не только префекта провинции. Он заставил говорить о себе при дворе императора. И все это всего за два года с того момента, как он появился в замке!

Теладор ответил не сразу. И заговорил медленно, словно подбирая слова:

– Всякие самовольные действия подданных наводят властителя на мысль о том, что это объединение направлено против него. Это верно даже для сильной империи в мирное время. А уж для Скратиса в нынешней ситуации верно вдвойне. Но если мы сейчас не сделаем того, что хотели, нас сомнут. Имперский двор, знать метрополии или еще кто. С другой стороны, мы должны доказать императору, что продолжаем верно служить ему и защищать его интересы.

– Если он поверит нам, – вставил Куфор.

– Именно! Но даже если не поверит... Помните его слова на первом дне Совета? Враги империи слишком сильны и их слишком много, чтобы мы могли позволить себе раздоры внутри страны.

– И что? – спросил Огробор.

– То, что император косвенно дал знать, что не станет затевать внутренних конфликтов в такой момент, – опередил Теладора Найлор.

Тот довольно кивнул. Он всегда уважал графа за ясный ум и способность быстро соображать. Такой союзник всегда предпочтительней, чем простоватый Эрмер или молодой горячий Огробор. Хотя нужны всякие союзники. И чем их больше, тем лучше.

– Словом, мы будем делать то, что делаем. И не забывать своевременно выражать верно-подданнические чувства Его Богоподобию. И преподносить префекту нашу благодарность.

Впереди на дороге показался высоченный столб пыли. Зоркие глаза скакавших впереди двух дозорных разглядели повозки торгового обоза. Один из дозорных дал знак, что все спокойно. Теладор проследил за ним и предложил:

– Не сделать ли нам привал, мэоры?

– Хорошая идея! – одобрил Найлор. – Вон та рощица вполне подходит для отдыха. Ручаюсь, и ручей там есть, и удобная полянка.

И он первым повернул коня с дороги.

Когда расстояние в пути переваливает за сто верст, любой выезд превращается в долгое путешествие, ничем не отличимое от похода.

Снаряжается целый отряд – охрана, повар, кузнец, слуги. С собой берут запасы продовольствия и фуража, шатры, котлы для пищи, кузнечные принадлежности. Под это снаряжают от двух до пяти повозок. И весь табор бредет по пыльной грунтовой дороге со скоростью не выше шести-семи верст в час.

И если на Большой Имперский Совет дворяне ехали без задержек в пути, то обратно можно было не спешить. Не возбранялось заехать к знакомому, побывать на пиру, устроенному в честь дорогих гостей, поучаствовать в охоте, а потом снова посидеть на пиру.

В результате месяц в дороге выглядел вполне обычным делом. А то и два. За этот срок можно было обсудить массу дел и договориться по многим вопросам. А также выпить немалое количество вина.

До центральной части провинции Корша Теладор с друзьями дворянами ехал почти три недели. Здесь отряд распался. Барон Эрмер и граф Куфор свернули на полночь, барон Огробор повернул на полдень. Теладор и Найлор проследовали вместе до границы владений графа.

– Завтра приедут бароны Лопадор и Гяльер, – сказал Найлор. – Наверняка будут спрашивать о вас, мэор. Может быть, тоже приедете? Думаю, в нынешней ситуации они все же решатся примкнуть к нам.

– Расскажите им новости, уважаемый Найлор. И не забудьте упомянуть о последнем выступлении императора. Пусть хорошенько подумают. А спешить с предложением не стоит. Они должны сами понять, с кем надо быть в такое время.

Найлор подумал, потом кивнул, бросил закрытую латной рукавицей руку к груди, отдавая салют, и дал шпоры коню. Теладор проводил барона взглядом, обернулся к своему помощнику, молодому рыцарю Аврену.

– Прибавим шаг, до дома уже недалеко.

Замок графа стоял на крутом берегу реки, окруженный широким рвом. Стены высотой в десять аршин, узкий подъемный мост на цепях. Сторожевые башни с бойницами и пороками.

Поле вокруг замка без единого кустика. Все вырублено подчистую, чтобы никто не мог подойти незамеченным. Отряд графа только выехал из-за опушки леса, а над надвратной башней уже взвился вымпел.

Стражники издали опознали стяг хозяина, и, когда отряд подскочил к рву, мост уже опустили. Копыта скакунов глухо простучали по настилу и выбили искры из каменного покрытия двора.

Владельца замка встречали рыцари-вассалы, воины и слуги. Теладор спрыгнул с коня, бросил повод слуге, ответил на приветствие вассалов и кивнул командиру дружины капитану Комберу:

- Что у вас тут?
- Все спокойно, мэр. Все в порядке.
- Нелюдь?
- Не появляется. Только у соседей в лесу видели эльфов, да и то один раз.
- Хорошо. Я отдохну с дороги, а вечером поговорим о делах.

Капитан склонил голову и проводил хозяина взглядом.

В сопровождении оруженосца и слуг граф прошел в зал. Здесь ему помогли снять доспехи и оружие. Слуги отнесли железо в мастерскую, там его почистят, приведут в порядок и уберут в хранилище. В замке граф доспехов не носил и не держал их при себе. Поначалу это вызывало удивление, но потом все привыкли.

Оруженосец довел графа до внутренних покоев замка. Здесь, у широкой двери, он почтительно склонил голову и замер.

– Не беспокоить, – велел граф. – Если придет кто-то из соседей – пусть встретит Комбер. С остальными делами к кастеляну.

- Да, мой мэр.
 - Воинам, которые ездили со мной, – три дня отдыха. И заплатить жалованье за три месяца. Передай Комберу.
 - Передам, мой мэр.
- Граф усмехнулся.
- И отдохни сам, ты устал не меньше воинов.
 - Благодарю, мой мэр.
 - Кастеляну скажи, пусть к ужину будет в большом зале. Все, иди.

Оруженосец поклонился и отошел назад. По заведенному порядку никто из дворян и обслуги не мог войти во внутренние покои под страхом наказания. Так что молодой парень даже смотреть на дверь не стал, дабы ненароком не увидеть то, чего видеть нельзя.

3. Замок

Граф подождал, пока оруженосец скроется за поворотом, и сам открыл дверь.

Каменная кладка стен сменилась гладкой поверхностью, внешне напоминающей дерево. Вместо факелов горели электрические светильники. Под высоким потолком висели небольшие коробки кондиционеров. Оттуда ощутимо тянуло свежестью.

Теладор прошел по коридору до следующей двери, прижал правую ладонь к выпуклости на стене. Дверь ушла в нишу, открыв взгляду большое, ярко освещенное помещение с высокими потолками, бледно-зелеными стенами, мебелью, какую не увидишь даже в императорском дворце. Несколько кресел причудливой формы, столики, широкий диван. Под потолком висел кондиционер. В дальнем углу стоял холодильник. В помещении играла негромкая музыка.

На диване и в креслах сидели три человека в незнакомой здесь одежде и обуви. Появление владельца замка встретили со сдержанной радостью.

Один из мужчин – высокий худощавый господин – поднял руку с бокалом и произнес:

– С приездом, Алан! Мы уже начали волноваться, слишком долго вас не было.

Теладор прошел в центр помещения и пожал всем руки.

– Вы никак не привыкните, Николя, что здесь нет самолетов, железных дорог и машин. По местным меркам мы до ехали довольно быстро.

Второй мужчина – среднего роста плотный блондин, одетый в военную форму без знаков различия, – насмешливо заметил:

– Может быть, взять джип?

– Это привлечет излишнее внимание, Рид. Если вообще не вызовет панику.

Граф подошел к стене, в которую был встроен огромный шкаф, отвел в сторону дверцу и вытащил пакет с одеждой.

– Мне нужно полчаса, чтобы привести себя в порядок с дороги. А после я расскажу новости.

– Кофе и коньяк ждут тебя, Алан, – улыбнулся Николя.

Теладор прошел в дальний угол помещения, где была еще одна дверь. За ней находилась ванная комната. Граф зашел в комнату и включил свет. Слева стояла огромная ванна. Напротив на стене висело зеркало. Полки под ним уставлены флаконами с шампунями, гелями. Граф быстро скинул пропыленную потную одежду, включил воду, залез в ванну и блаженно закрыл глаза.

Как всегда, резкий переход из одной эпохи в другую вызывал в нем смешанное чувство радости и удивления. Два года он здесь, а вот никак не привыкнет к смене обстановки.

Но если поначалу свою деятельность он воспринимал как некую игру, то теперь относился ко всему крайне серьезно. Помимо прочего, это было просто необходимо – на кону стояла его жизнь. Малейшая фальшь или ошибка могли привести к гибели.

Теладор, которого друзья называли Аланом, опустил поглубже в воду и попробовал мысленно пройти по основным пунктам предстоящего доклада. Следовало ничего не упустить и не засорять информацию пустяками.

Из ванной он вышел одетый уже в другую одежду. Серый костюм из тонкой ткани и белая рубашка. На ногах мокасины. Графский перстень и большая золотая печатка исчезли.

К его появлению стол уже был накрыт. Горячие бутерброды, легкие закуски, сэндвичи, канапе. И несколько бутылок с яркими этикетками.

– За приезд! – провозгласил Николя, приподнимая пузатый бокал с коньяком.

Все последовали его примеру. Рид и Теладор пили коньяк, а четвертый собеседник водку.

Проголодавшийся с дороги Теладор съел два горячих бутерброда и сандвич с ветчиной, вытер руки салфеткой и сделал пару глотков воды. Остальные терпеливо ждали.

– Начнем с главного. Ракансор жив и здоров. В ясном уме и твердой памяти. Болезнь, которую мы приняли за рак, отступила. Никаких внешних признаков.

– Либо мы ошиблись, либо у них хорошие лекари, – заметил Николя.

– При дворе лучшие лекари и Верховный магик факторума. Видимо, без него не обошлось. Как бы там ни было, но определенными способностями они обладают.

– Опять эти магики! – нахмурился четвертый собеседник. – Мы же считали их шарлатанами?!

– Это вы их считали шарлатанами, Дмитрий, – возразил Николя. – Хотя именно у вас до сих пор так сильна вера во всяких шаманов, колдунов и прочих экстрасенсов.

– У вас тоже хватает этого! – мрачно парировал Дмитрий.

– Не будем спорить, – примирительно произнес Рид. – Что там дальше?

– Выздоровевший император крепко держит власть. Недовольные, а таких хватает, пока выражают свое мнение шепотом и вдали от императорских слуг. Соответственно армия верна Ракансору, знать поддерживает, кордонные дворяне тоже.

– Все?

– Хватает и тех, кто считает, что император слаб. Что он не в силах изменить ситуацию к лучшему и вернуть империи былое величие. Но таких немного. Так что на их фоне я и мои сторонники светимся, как фонарь в ночи. Это чревато.

– Ракансор не сможет ничего сделать! – утвердительно произнес Николя. – В прошлый раз мы обговаривали эту проблему. Если бы ты сидел где-нибудь в центральной провинции под боком у преторианцев, тогда да. Небольшая операция, полсотни верных солдат – и мятежник схвачен. Обошлись бы и без штурма твоих владений. Подстерегли бы на дороге или в городе. Но ты сидишь на кордоне, а в замке почти сотня воинов. И верные соседи, способные выставить еще три сотни топоров. Пришлось бы проводить целую операцию.

– Без участия префекта это невозможно. Ему подчинены когорты, он ведает всеми поставками в центр, – задумчиво проговорил Алан.

– А префект Шелегер – будущий тесть Алана! – насмешливо произнес Рид. – Ему никак не выгодно такое мероприятие.

Николя радость Рида не разделял. Хмуро покосился на того и спросил Алана:

– Командиры когорт в Варене и Кумолдаге на твоей стороне?

– Насколько это возможно на службе императору, – ответил тот. – Кстати, я подал высочайшее прошение о присвоении мне титула маркиза.

– И каков ответ?

– Ответ будет в течение полугода, так мне сказали в канцелярии. Рассмотрят, учтут все детали, еще сюда пришлют проверяющих. Сколько у меня земель, сколько людей, какими поселками владею... ну и так далее. Обычная волокита.

– А ты им поднести презент не пытался?

Алан отрицательно покачал головой.

– Только не сейчас. Ты же знаешь, я на крючке у императорского пса Согнера. Этот не упустит даже малейшего случая, чтобы устроить какую-нибудь подлость.

Николя наморщил лоб. Рид и Дмитрий переводили взгляды с него на Теладора. Николя Аггер лучше кого-либо разбирался в ситуации и, пожалуй, единственный кроме самого Теладора, знал, чего точно не стоит делать.

– Да, пожалуй, – после паузы произнес Николя. – Пусть тянут с титулом, если хотят. На наши планы это никак не повлияет.

– В любом случае дальше подозрений в имперской канцелярии не пойдут. Да и не до меня пока. Колония за Закрайним морем потеряна. Еще две на островах практически вышли из

империи! В трех остальных разброд. Агенты Шаинама ходят чуть ли не в открытую. Племена Загназака уже в который раз совершают набеги на дельту Гемулара.

– Они нападают на кордонные земли уже полсотни лет!

– Ну да. Только раньше это были короткие налеты и жерт вами становились глухие поселения. А сейчас в набег идут дружины их князей. А это тяжелая конница в количестве полутора-двух тысяч всадников! Племя вооргов, вернее, уже государство вооргов стремительно растет. Скоро оно выйдет за Змеиный Пояс и тогда провинции Вуф и Бамареан попадут под удар.

– Какие вести с севера? То есть с полудня? – поправился Дмитрий.

– В полуденных королевствах пока тихо. Но торговцы утверждают, что в племенах хордингов поговаривают о новом великом походе на полночь!

– Этого еще не хватало, – недовольно поморщился Николя. – Что внимание императора обращено на внешние границы империи, конечно, неплохо. Но преждевременная активность соседей нервирует.

Алан подошел к холодильнику, достал из него большой пакет с соком, открыл и наполнил высокий стакан. Осушил его одним махом, довольно выдохнул.

– Жарковато!.. Я слышал, опять зашевелилась нелюдь. Вроде как эльфы подошли вплотную к людским поселениям.

– Новости не самые радостные, – подвел итог Николя. – Но пока ничего из ряда вон выходящего. Скажи лучше, каковы успехи с магиками? Удалось что-то узнать о факторуме?

– Ничего нового. Где и как они получают свои способности, как расширяют их, что за обряды – узнать не удалось.

– А чего вы с ними возитесь? – спросил Дмитрий. – Взяли бы парочку и допросили! Под препаратами что угодно скажут.

– Не уверен, – возразил Теладор. – У этих ребят действительно есть какая-то сила. Кто знает, что произойдет при за хвате? Издохнет маг, и все! А факторум каким-то образом узнает, что их адепт умер не своей смертью. Зачем нам проблемы с факторумом? Пока магии для нас всего лишь загадка! Не надо делать из них врага!

Дмитрий фыркнул, опустил взгляд на бокал. Николя посмотрел на часы и сменил тему разговора:

– Оставим магиков в покое. Вернемся к текущим делам. Соседи дворяне, будущая свадьба графа с дочерью префекта провинции, наши враги здесь и на Земле. Кстати, мы готовим переброску сюда партии золота и новую смену техников и охраны.

– Когда?

– В ближайшие дни.

– А что на Земле? – спросил Алан.

– Все нормально. У тебя когда переход?

– Через месяц.

– Ну и отлично! Отдохнешь. А пока давай по соседям. Сколько дворян уже приняли вассальную присягу, сколько готовы и кто против?..

– Всех, что ли, называть?

– Всех.

Алан включил стоящий на столе компьютер. На мониторе возникла крупномасштабная карта. Алан двинул джойстик, меняя масштаб и выводя на экран карту провинции.

– Начнем со сторонников. На сегодняшний день мы собрали под свои знамена шесть баронов. Это те, кто уже принял вассальную присягу. Еще пять баронов и один граф могут стать нашими сторонниками буквально на днях. Таким образом, наши силы возрастут практически вдвое!..

4. Россия, Краснодар Комитет научно-экспериментальных исследований Кабинет директора

С самого утра у него было поганое настроение. И не ясно с чего. На работе проблем нет, дома тем более. А вот крутит что-то внутри, давит на душу. И как снять тяжесть – не понятно.

В этом настроении Навруцкий и приехал в Комитет. Кивнул охраннику на входе, поднялся на третий этаж пешком, игнорируя лифт, и растянул губы в притворной улыбке, отвечая на приветствие секретарши.

Вика, как всегда, выглядела ослепительно, но сегодня Денис не расщедрился даже на простенький комплимент. Войдя в кабинет, сразу затребовал отчет начальников отделов. Но, как и ожидал, ничего особенного не услышал. Все как всегда. Поисковики на занятиях, научники в лаборатории, оперативники у себя. Вспомогательные отделы и вовсе оазис тишины. Рутинная.

Может, она и достала директора? Или осознание того, что твоя работа, твое детище всего лишь дорогостоящая игрушка, за три с половиной года не принеся никаких серьезных результатов?

Но откуда им взяться, результатам?

Три с половиной года назад Денис Навруцкий считал, что организация, отслеживающая возможные перемещения во времени и в сопряженных измерениях, просто необходима, чтобы остановить всякого рода мошенников и преступников. Только что завершив сложную и рискованную операцию в другом мире, не отойдя толком от пережитого, он с ходу дал согласие создать и возглавить такую организацию.

Он рьяно взялся за дело. Но вскоре понял – новоявленный Комитет с нейтральным названием не более чем очередной непродуманный до конца проект. С неясными целями и нечеткими задачами.

Контроль за возможными перемещениями в другие сопряжения! Ну во-первых, кроме «станка» Боллера, других аппаратов переноса на Земле не было. Да, может, еще один гений и придумал аналог установки, но как его найти? Специальной техники для поиска нет, а без нее все усилия напрасны.

Во-вторых, а кто, собственно, сказал, что перемещения запрещены? Какой закон какой страны об этом говорит? Желание властей России не допустить распространения такой техники понятно, но легитимных способов остановить подобные перемещения нет. Остается только силовой метод. Но он не всегда дает результат.

В-третьих, переходы во времени. Зачем? Для исследования прошлого? Узнать, как и что было на самом деле? Что ж, дело нужное. Но как показала практика, настолько сложное и проблемное, что проще вообще не лезть.

Это в книгах и в кино герои легко и просто проникают в другое время, тут же получают нужную информацию, завоевывают титулы и положение в обществе. И в конце возвращаются с победой, попутно подтвердив или опровергнув данные истории.

В жизни все сложнее. Чтобы провести полноценные исследования, надо крепко и надолго врасти в действительность. Осесть, закрепиться и начать сбор сведений. На все уйдет от двух до десяти лет. А то и больше. Иначе как узнаешь, что происходило на Руси в десятом веке или в Америке в пятнадцатом? Наблюдения в течение двух-трех дней ничего не дадут. Даже если попасть прямо в разгар исторического события вроде Варфоломеевской ночи или битвы при Бородино. Еще и грохнут ненароком занятые делом предки.

Разработка легенды, подготовка одежды, снаряжения, оружия, изучение языков, культуры – на это тоже уйдет не один месяц. И хорошо, если хватает данных о какой-то эпохе. А если это времена распада Римской империи? Или раннее Средневековье? Достоверных сведений о тех временах кот наплакал.

Поисковые группы Комитета неоднократно бывали в прошлом. Благо, ученые института Гудкова разобрались с принципом перехода в конкретный отрезок времени.

Но результаты визитов в прошлое оказалась таковы, что поставили в тупик всех, включая экспертов. Прошлое, особенно до семнадцатого века, не совсем такое, каким его представляют сейчас. Точнее – совсем не такое.

И многие события на поверку происходили иначе, и исторические персонажи жили и творили не так.

Эксперты поохали, поисковики почесали в затылках, Навруцкий развел руками. И убрал добытые сведения в архив. А куда их? На научную конференцию? Но там сразу спросят, откуда дровишки. И гори секретность синим пламенем! Выпустить книгу «Реальная история»? Поднимут на смех и опять же потребуют доказательств.

Так что походы в прошлое ради поиска истины тоже бессмысленны, пока над Комитетом довлеет гриф секретности.

Единственное светлое пятно – спасательные экспедиции. Канувший на многие миллионы лет в прошлое выносной блок аппарата Шепелева так и не нашли. Он ведь на месте, как оказалось, не лежал, а совершал прыжки по временной шкале. И продолжал плодить «дыры». И в некоторые проваливались люди.

Стараниями самого профессора Шепелева и его группы удалось частично нейтрализовать эффект отражения. Даже смогли отмечать факты провалов.

Поисковая группа Комитета уже вытащила из прошлого трех человек. Это несомненный успех. Но это малый процент от общей массы пропавших!

Не лучше было дело и с открытым миром, где побывал Навруцкий. Его называли Бакар (на местном языке – Большой шар). По большому счету он никому не нужен. Изучать его бессмысленно. Устанавливать контакт тем более. Как показала практика, ни к чему хорошему это не приводит.

После долгих споров и размышлений решено было оставить небольшую станцию в глухом районе. Так, на всякий случай. А еще через год Навруцкий предложил начать там добычу золота и платины. Чтобы не висеть на шее госбюджета.

Фактически это воровство ресурсов, но тут он пошел на компромисс. В конце концов, не у аборигенов из кармана забирали, а сами разрабатывали месторождения. Для чего пришлось привлечь несколько специалистов, взять с них подписку о неразглашении и отправить под охраной на Бакар.

* * *

Вот в принципе и вся работа Комитета. Действительно, рутина. Даже редкие переходы в прошлое и на Бакар – рутина. Серая повседневность. И не бросал это дело Денис только потому, что не привык сходить с дистанции на полпути.

Он до предела ужал штат Комитета, но все равно в его списках было больше сорока человек. И основная часть во вспомогательных и обслуживающих отделах!

Комитет не мозолил глаза, не требовал к себе особого внимания и вообще был незаметен со стороны. Всего двадцать человек знали о его существовании. И половина из них носила погоны.

Рабочие дни были похожи друг на друга как две капли воды. Утром планерка, на которой единственный, кто докладывал хоть о каких-то новостях, – это начальник научно-технического отдела Аркадий Савостин. Ученик самого профессора Шепелева, им же и рекомендованный.

После планерки первая тренировка в учебно-тренировочном комплексе. Потом работа в кабинете, состоящая из изучения пришедших документов (большей частью хозяйственных), обед, визит в какой-нибудь отдел и вторая тренировка. В конце – вечерний доклад отделов и отбытие домой.

Когда отправляли экспедиции в прошлое и организовывали поиск пропавших людей, Навруцкий с работы не уходил совсем, как и многие из сотрудников. И когда открывали переход на Бакар, он тоже лично встречал людей и грузы. Но авралы случались крайне редко.

Наверное, к счастью – так думал директор, хотя иногда ловил себя на мысли, что не всегда искренен.

Вот и сегодня он намеревался провести день как обычно, надеясь, что хоть тренировки помогут прийти в себя и прогнать мрачное настроение.

Навруцкий глянул на часы: до планерки оставалось десять минут. Он подошел к небольшому холодильнику, открыл дверцу и заглянул внутрь. На нижней полке стояла шеренга бутылок. Напитки с концентрированным составом витаминов. Последний год ничего другого по утрам он не пил. Впрочем, как и вечером.

«Пожалуй, вишневый», – сделал выбор он, протягивая руку к бутылке с яркой этикеткой. В этот момент на столе зазвонил коммуникатор, а следом на экране мигнула заставка и возникло лицо Савостина.

– Ответ! – торопливо произнес Навруцкий, хлопая дверью холодильника.

– Денис Эдуардович, сработка «станка»! – выпалил Савостин, забыв поздороваться. – В районе Канарских островов. Сигнал слабый, но хорошо фиксируемый.

Навруцкий несколько секунд смотрел на взволнованное лицо Савостина, осмысливая услышанное, потом поставил бутылку на стол.

– Сейчас буду.

– А-а...

– Потом.

Он быстро вышел из кабинета, поймал вопросительный взгляд Вики и бросил:

– Планерку отменить! Кумашева в НТО. Остальным ждать у себя, никуда не отлучаться!

Вика раскрыла рот, собираясь задать какой-то вопрос, но директор уже исчез за дверью.

5. Кабинет начальника научно-технического отдела Комитета

– ...Эхо-сигнал засекли в восемь сорок семь. Сначала приняли за помехи, слабый был совсем. Но повторился через четыре минуты. Спутники дали координаты с точностью до километра. Потом сигнал пропал. Мы попробовали прощупать тот район активным облучением, но ничего не вышло. Если это был «станок», то его просто обесточили, а возможно, и экранировали. Хотя экранировать такое поле крайне сложно.

– Это был проход во времени или...

– Или. «Станок» открыл переход в сопряжении. Совсем иной сигнал, частотная характеристика и модуляция...

– Ясно. Ошибки быть не могло?

Савостин пожал плечами:

– До сих пор мы не ошибались. Да и аппаратуру обмануть сложно.

Задавший вопрос начальник оперативного отдела Всеволод Кумашев виновато кашлянул.

– Пардон. Но тогда выходит, что еще кто-то, помимо нас, владеет «станком». Кто?

Он посмотрел на Навруцкого, но тот молчал. В кабинете повисла тишина. Слишком неожиданно прозвучали слова Савостина.

– Тот район сейчас под контролем? – осведомился Навруцкий.

Савостин кивнул на настенный монитор, где отражалась карта севера Африки.

– Один спутник как раз над ним.

Директор повел плечами, словно перед борцовской схваткой.

– Первый вопрос – чьи дровишки? Вариантов два: либо подельники Боллера, о которых мы ничего не знаем. Либо новые гении, дошедшие до создания «станка» самостоятельно. Тогда это скорее всего пробный запуск, тестирование, проверка. Хотя даже при первом запуске можно провалиться в такое, что потом не отплывешь. Но если это привет от Боллера... тогда мы три года работали впустую. Впрочем, не мы одни.

– Насчет того, что проработали впустую – не согласен! – сухо отчеканил Савостин. – Мы только полгода назад вывели на орбиту первый спутник с аппаратурой контроля. И лишь три месяца спустя поставили полную систему на орбиту. До этого искать «станки» было просто нечем.

– Да, это так, – признался Навруцкий. – Извини, Аркадий Юсупович, погорячился.

Савостин нервным движением поправил воротник рубашки. Слова директора его задели.

– В любом случае придется организовывать поиск этих людей. Значит, надо подключать госбезопасность.

– А если это не частные игры? – подал голос Глеб Щеглов.

– В смысле?

– Если за этим какое-нибудь государство, – пояснил Глеб.

– Вряд ли, – высказался Кумашев. – У нас установку испытывали в институте, на готовой базе. А там вдруг перекинули черт-те куда, где нет даже специально оборудованных площадок? Нелогично.

– Но исключать версию нельзя, – вставил Навруцкий. – Правда, тогда все гораздо хуже. С государством как с компанией Боллера не поступишь. Это иной уровень.

Директор взглянул на часы.

– В любом случае надо докладывать в Москву. Пусть они ломают головы, как работать за рубежом. Значит, так... я лечу в столицу. Глеб, остаешься за меня. Аркадий Юсупович, держите тот район под контролем. Попробуйте точнее установить место сработки. Сева, твои

парни должны быть в полной готовности вылететь по звонку. С полным комплектом снаряжения. В остальном – все по плану.

Навруцкий вдруг невесело усмехнулся.

– Пожалуй, нашей беззаботной жизни приходит конец. Не зря у меня вещун с утра разыгрался! – Он обвел взглядом собеседников. – Ну, что смотрите? За дело!

6. Москва, частная квартира в Восточном округе

Первоначально Комитет хотели разместить в Москве. Здесь вся инфраструктура, центральные аппараты спецслужб, президентская администрация, опять же институт Гудкова неподалеку.

Но Навруцкий, подумав, решил перенести штаб-квартиру в Краснодар. Поближе к анапскому филиалу «Фантазии» и подальше от глаз иностранных разведок. Нет, шустрые зарубежные шпионы работают на всем пространстве страны. Но здесь их все же поменьше. А специфика Комитета такова, что даже малейшая информация о нем гарантированно привлечет внимание забугорных парней.

Сам Комитет занимал трехэтажный особняк в новом районе города. К нему прилегал физкультурный комплекс – под этим прозаическим названием скрывался тренировочный центр: тир, зал борьбы, тренажерный комплекс, бассейн, сауна.

От Краснодара до Москвы два часа лета, в аэропорту всегда стоит наготове Як-60.

Встреча с личным представителем президента проходила на обычной квартире в самом обычном новострое города. Конечно, квартира была оформлена на некое лицо, к государственной службе никаким боком не причастное. В обиходе такие хаты называют конспиративными. Но в данном случае это слово мало подходило. Просто место встречи.

Личного представителя Навруцкий знал давно. Еще со времен службы. Это был генерал-полковник Раскотин – бывший командующий экспедиционным корпусом, бывший заместитель начальника ГРУ, а теперь советник президента по военным вопросам. Он же по совместительству – куратор Комитета.

Сам Навруцкий имел прямой доступ к главе государства, но так вышло, что за эти годы видел его только раз. Когда президент вызвал директора на доклад. Все рабочие вопросы Денис решал через Раскотина. Даже основные платежи Комитету проводил генерал, правда, через посреднические фирмы, дабы не светить связь госаппарата с Комитетом.

Суть дела он изложил Раскотину за две минуты. А потом добавил:

– Факт неприятный и тревожный. Опять же, граница. Сами мы провести там поиск не сможем, нужна помощь госбезопасности. И потом, чьих рук это дело? Если частники, ладно. А если государство?

– Обстановка сейчас такая, что малейший повод к слухам может навредить отношениям между странами, – согласился Раскотин. – Мы только-только наладили контакт с Евросоюзом под молчаливым, хотя и не очень добрым взором США. Если эта история выплывет на поверхность... последствия я даже не могу себе представить.

– Вот-вот. Но найти этих людей надо. Кто знает, куда приведет их «станок»?! Я не очень-то верю в инопланетян с лазерами и космическими армадами, но чем черт не шутит!

Раскотин недовольно поморщился. Слова Навруцкого про звучали с горькой насмешкой. Между тем генералу было не до смеха.

Еще три года назад на закрытом совещании у президента, где присутствовало всего пять человек, вероятность встречи с более развитой цивилизацией оценивалась как маловероятная, но возможная. И хотя слова «космическая армия», «вторжение из сопряженного мира» звучали в Кремле несколько странно, их приняли всерьез.

– Сегодня же встречусь с председателем КГБ, – пообещал Раскотин. – Он сориентирует резидентуры на поиск твоих умельцев. Но их одних будет мало.

– Я отправлю своих оперативников с техникой. Они смогут обнаружить «станок» и разобраться с документами.

Генерал хмыкнул:

– Вот так сразу – разобраться! Найти сперва надо. Канарские острова – это тебе не Подмосковье! А у нас не армия под рукой, а несколько человек.

– Я понимаю. Но иного выхода нет.

– Нет, – недовольно повторил генерал и встал. – Готовь своих людей. И будь на связи. Думаю, к вечеру все вопросы утрясем.

Но утрясать ничего не пришлось. Через час после встречи с генералом Навруцкому позвонил Щеглов.

– Три часа назад «станок» сработал у побережья Португалии, в Сагрише. И полчаса назад – в Испании, неподалеку от Уэльвы. Видимо, доплыли от Канарских островов до Европы на корабле.

Денис чертыхнулся и хлопнул ладонью по рулю машины (он ехал в аэропорт).

– Такое впечатление, что они знают о нашей аппаратуре на спутниках и маскируются, – добавил Глеб. – «Станок» работает минут двадцать, потом его отрубают и полностью обесточивают. Уловить эхо-сигнал невозможно. Савостин кипятком писает от злости, но его сканеры молчат. Место сработки определяют точно, а проследить за движением «станка» не могут.

– Тогда как, черт возьми, их брать?! – вспыхнул Денис. – Всю Европу шерстить?

– Да уж. Очень неохота устраивать стрельбки-догонялки в Старом Свете.

– Ладно, – взяв себя в руки, сказал Навруцкий. – Передай Севе, пусть будет наготове. Его парни должны стартовать в любой момент. И пусть Савостин ищет возможность обнаружения «станка», даже если тот выключен.

– Передам.

– И еще. Приказ по Комитету: вводится чрезвычайное положение для ученых и оперативников! Остальные пока по обычному графику.

– Понял.

– Уф-ф... – тяжело вздохнул Денис. – Дождались на свою голову!

7. Комитет

Приказ о чрезвычайном положении в Комитете приняли буквально. В чем Навруцкий и убедился, приехав туда из аэропорта. В окнах кабинетов научно-технического и оперативного отделов горел свет. Парни Савостина превратили комнату релаксации в штаб-квартиру, перетащили туда ноутбуки и азартно стучали по клавишам. Здесь на столах стояли бутылки с напитками, несколько тарелок с бутербродами и пищей, чашки с кофе.

Под потолком витал дымок от сигарет Савостина, а в помещении явно пахло вишней. Начальник отдела бросал курить и перешел на специальные сигареты без никотина. Еще два заядлых курильщика – Илья Вакид и Павел Поздняков – боролись с вредной привычкой леденцами.

Сидевшие тут же оперативники из отдела Кумашева изредка морщились и разгоняли дымок ладонями. Сами они никогда не курили и относились к любителям подымить с непониманием. Но Савостину из-за уважения претензий не предъявляли.

* * *

– Результаты? – с порога поинтересовался Денис, скидывая с плеч куртку.

– Ноль по фазе, – отозвался Савостин. – Никаких следов работы установок.

– Хотя отследить можно, – вставил Вакид, не отрывая взгляд от монитора. – Ведь эхо сигнала никуда не исчезает.

– Затухает быстро, – произнес Поздняков. – Это тебе не возмущение электромагнитного поля. Тут мы ничего не поймает.

– Если не повысим чувствительность датчиков!

Видимо, ученые продолжали старый спор, прерванный появлением начальства. В другое время Навруцкий послушал бы их разговор, но сейчас его интересовал результат.

– Хотя бы теоретически возможно установить местонахождение «станка»? – спросил он.

– Теоретически? Может быть, – неуверенно ответил Савостин, тоже глядя на монитор. – Но практически...

– А что говорят Шепелев и Гудков?

Начальника Научно-экспертного департамента Шепелева и директора Научно-исследовательского института Гудкова уже предупредили о возникшей проблеме. В институте был целый отдел, работавший в этом направлении.

– Ничего не говорят. Тоже головы ломают и чертят графики.

– Паршиво!

Навруцкий сел на свободное кресло рядом с Кумашевым, взял со стола банку с лимонным соком и сделал приличный глоток.

– Фактически хозяева «станка» могут запустить его откуда угодно. А после работы выключить и перевезти в другое место. Габариты позволяют прятать «станок» в грузовике, на судне или в самолете.

Савостин наконец соизволил оторвать взгляд от монитора.

– Так и есть. Мы пока не можем найти способ обнаружить «станок» в спящем режиме. Пока!

– Хорошо, зайдем с другой стороны. «Станок» открывает переход в сопряженное пространство. Засечь его координаты можно?

– Можно. Но мы пока не умеем.

Денис смерил Савостина тяжелым взглядом и вздохнул. Винить ученых глупо, они делают что могут. Плохо только, что все их старания не дают результатов.

– Хорошо. На среду назначим совещание. Пригласим Шепелева, Гудкова и их спецов. Может быть, совместный мозговой штурм поможет найти ответы на все вопросы.

Савостин пожал плечами. Коллеги из института уже работают и если до сих пор молчат, значит, ничего не выходит. Много ли даст совещание? Только время потратят на говорильню. Но раз начальство требует...

– Вы сами их пригласите?

– Да. А пока продолжайте. Только, Аркадий Юсупович, не надо было так буквально воспринимать мои слова о чрезвычайном положении.

– В каком смысле?

– Отдохнуть все-таки надо. И хотя бы выспаться.

– Сейчас не до сна.

– Пусть мозги отдохнут. Глядишь, и решение на свежую голову придет. Словом, сворачивайтесь. Продолжите утром.

Навруцкий заметил недовольные лица ученых и добавил:

– Разрешаю ночевать здесь. Но только чтобы выспались.

Он встал, кивнул Кумашеву и пошел к выходу.

– Наши высокоученые головы пусть продолжают поиск. А тебе надо подумать, как обнаружить этих ловких ребят своими способами, – сказал Денис Севе, когда они вышли в коридор. – Проверь еще раз все старые связи Боллера, заговорщиков. Может, кого упустили, не заметили. Еще надо проверить институты в Европе и Америке. Кто работал в этом направлении, кто писал статьи, кто какие открытия совершал за последние три года. Возможно, и выйдем на след этих ребятшек.

– Кого и как искать, ясно. Но масштаб! У меня всего три человека. Не осилим.

– Вам одним и не надо искать. Попросим КГБ. Сориентируем, зададим тему. Твоя задача – контролировать процесс и проверять поступающие сведения. А дублировать госбезопасность не надо.

– Все ясно.

– Ну и хорошо. Подготовь к утру список, включи в него всех, кто проходил по делу Боллера. Даже знакомых. И составь перечень тем. И будь готов: возможно, предстоит вылет в Москву.

– Одному?

– Как выйдет. Может быть, и всем отделом. И не только в Москву.

Денис взглянул на часы, вздохнул.

– Хреново начинается неделя...

– То ли еще будет! – поддакнул Кумашев и усмехнулся: – Вот и дождались настоящей работы.

8. Директор Комитета Навруцкий Денис Эдуардович

Когда Комитет только создавался, Денис комплектовал штат, следуя древнему принципу набора сотрудников, – брал тех, кого знал лично.

На должность своего заместителя, а также начальника поисково-контактного отдела взял Глеба Щеглова. Его приятеля и напарника по игре, а по совместительству внештатного агента госбезопасности Севу Кумашева поставил начальником оперативного отдела.

Первоначально думали, что отдел будет вести работу по поиску создаваемых «станков» по всему миру. Но поразмыслив, Навруцкий отказался от этой идеи. Чтобы вести поиск, надо обладать разветвленной сетью агентур, иметь связи, контакты. То есть пришлось бы с нуля создавать секретную службу. Это было бессмысленно и затратно.

И Денис поступил иначе. На одном из совещаний в Москве он обозначил круг проблем перед председателем КГБ и договорился о сотрудничестве. Теперь в случае необходимости госбезопасность задействовала собственные каналы, а оперативники Комитета (их всего было четверо во главе с Кумашевым) работали с ними в тесном контакте.

Но пока таких случаев не было. И оперативники то помогали инженерам Савостина, то поисковым группам. Но большей частью повышали мастерство в залах и аудиториях.

* * *

Также через знакомых подбирали людей и на другие должности. Особо тщательно выбирали поисковиков. Это должны были быть не только сильные и ловкие парни, но и смелые, с быстрой реакцией, умеющие работать головой не меньше, чем руками и ногами. Тут помогли связи в военной разведке и среди игроков.

Найти людей в транспортный, медицинский и административно-хозяйственный отделы, а также начальника арсенала и бухгалтеров было проще. Общую охрану Комитета и всех зданий несло частное охранное агентство из числа «карманных» фирм ГРУ.

Для всех Комитет занимался изыскательскими работами в области энергетики. Таких контор, частных и государственных, хватало. Все были озабочены поиском альтернативных источников энергии. Ибо термояд все еще не стал управляемым, а солнца, ветра и моря не хватало, чтобы удовлетворить постоянно растущие потребности людей.

Ну а что до закрытого режима работы Комитета – это легко объясняется характером исследований. Тут речь идет об огромных деньгах, а экономический шпионаж еще никто не отменял.

На следующий день Навруцкий приехал в Комитет на час раньше, чтобы успеть провести утреннюю тренировку. А то потом будет не до нее. Он зашел в свой кабинет, проверил почту, отметил выключенную сигнализацию у ученых и покачал головой. Савостин с инженерами и впрямь ночевали здесь. Во сколько же легли? Засветло, небось.

Отправил Вике на рабочий стол сообщение, где его искать, и вышел в коридор. И лоб в лоб столкнулся с Кобруком.

– О! А ты чего здесь?

– Привет, – усмехнулся тот. – Как чего? По плану. Привезли груз. Я с докладом.

– А, ну да.

Денис пожал ему руку и сокрушено качнул головой:

– Совсем заматался с этой кутерьмой, из башки все вылетело.

– Какая кутерьма?

Денис глянул на часы.

– Значит, так. Идем в спортзал, по пути все расскажешь. Ты как сам, форму поддерживаешь?

Кобрук неопределенно пожал плечами.

– Бывает.

– Ну, тогда вместе поработаем. А то потом будет не до тренажеров.

– Может, я лучше пивка?

– Обойдешься! У нас трезвый образ жизни. А от пива пузо растет.

Кобрук хлопнул себя по литому прессу и скривил губы. У него с пузом был полный порядок.

– Пошли-пошли! Техника где оставил?

– Он повез багаж на склад.

– Понятно.

Они прошли до лестницы, игнорируя лифт, спустились вниз и направились к тренировочному центру. В этот ранний час там уже был инструктор тренажерного комплекса Леонид Брагин. Здоровенный парень, с фигурой культуриста и розовощеким лицом.

Леонид вежливо поздоровался с директором и Кобруком, бросив на последнего любопытный взгляд. Кобрук не обратил на это внимания, привык.

– Сегодня пораньше, Ленья, – сказал Денис, направляясь в раздевалку. – Но программу проработаем полностью.

– Хорошо, Денис Эдуардович. У меня все готово. Вы капсулы принимали?

– Капсулы? Да. Перед выездом.

– Тогда все нормально, – кивнул Ленья и опять покосился на Кобрука.

Тот едва заметно вздохнул и сел на стул.

Три года назад появление Кобрука вызвало сенсацию в Комитете. Выходец из другого мира, средневековый наемник, грубый, резкий, с повадками и привычками, он был чужим. И смотрели на него, как на оживший музейный экспонат.

Навруцкий не рассказывал, каких трудов ему стоило уломать наемника принять предложение работать на Комитет. Тот с недоверием выслушал объяснение Дениса, долго сомневался, и даже когда перешел на Землю, все не мог поверить, что такое возможно.

Станный, непонятный мир с точки зрения человека иной эпохи выглядел слишком чистым и тихим. И делать ему здесь, всю жизнь воевавшему, было совершенно нечего.

Но Денис знал, как говорить с людьми другого времени, и сумел убедить Кобрука. Полгода тот жил на Земле, изучая язык, привычки и характер людей. Смотрел телевизор, читал газеты, бродил по Сети. Земля больше не казалась ему оазисом тишины и мира. И работа, которую предлагал Навруцкий, теперь выглядела вполне достойной.

В принципе ничего особенного Денис ему и не предложил. Возглавить станцию наблюдения на Бакаре, обеспечить безопасность исследовательских и поисковых работ. Весь штат станции – два человека: техник и он сам. Раз в неделю переслать в Комитет отчет, раз в месяц прибыть для личного доклада. При необходимости принять на станции людей.

Кобрук дал добро, получил должность, права и обязанности, зарплату и приступил к работе.

Чуть позже, когда на Бакаре развернули разведку и добычу драгоценных металлов, Кобруку поручили охрану разработок. Тот, не долго думая, нашел старых товарищей, с которыми прошел не одну войну. Эти парни верили своему командиру и готовы были выполнять любые его приказы. Новые сотрудники тоже получали зарплату в Комитете, хотя о Земле толком не знали.

Постепенно в Комитете привыкли к Кобруку и перестали пялиться с изумлением. И Кобрук привык к Земле. И за эти годы стал своим. Одним из сотрудников, причем в ранге начальника, наделенного немалой властью. Как и все начальники отделов, он имел свой кабинет (правда почти всегда пустующий), за ним была закреплена машина, а в Краснодаре в коттеджном поселке стоял дом. Тоже пустующий.

В один из приездов Кобрук даже завел себе подругу. Молоденькая девчонка из семьи потомственных интеллигентов запала на здорового мужика со странноватыми замашками. И судя по довольно продолжительному роману, о своем выборе не жалела.

* * *

Денис быстро переоделся в спортивную форму и вышел в зал.

– Чего сидишь? – бодро крикнул он Кобруку. – Присоединяйся! А то застоялся у себя там. Мышцы не одрябли?

Кобрук усмехнулся и покачал головой:

– Некогда им дрябнуть.

Говорил он еще с акцентом, чем-то схожим с прибалтийским, только более жестким.

– Что так?

– Да сосед наш, герцог Эград, решил занять лес и все прилегающие к нему земли. А местным это не по нраву. Воевать силенок нет, так они пожгли свои поля и дома и ушли. А нам уходить некуда.

– Так! И что дальше?

– Что? Сунулся конный разъезд к станции. Захотели узнать, кто там живет. Заодно объявить волю своего хозяина. Ну мы их... отговорили.

Денис активно разминался перед тренировкой, крутил корпусом, руками, приседал, делал выпады ногами. Услышав последние слова Кобрука, подошел к нему ближе.

– И чем все закончилось?

– Четыре трупа. Лошадей забрали себе, тела спрятали.

– Да, поговорили... Но герцог просто так не отстанет. Пошлет еще людей.

– Может. Так что нам либо менять место, либо...

Денис задумался. Перенести станцию технически несложно. А вот золотоносную жилу не перенесешь. Да и судя по действиям герцога, он скоро и до нее доберется. По идее, следовало уходить: раз аборигены расширяют ареал обитания, гостям надо бы отступить. Но до чего неохота терять добычу!

– Оставайтесь пока на месте. Следите за обстановкой. У тебя сколько своих людей?

– Шестеро.

– Сможешь набрать еще десятка два?

Кобрук задумался.

– Ну если только отправить гонцов, собрать старых приятелей. Можно найти надежных рубак. Но на это уйдет больше месяца.

– Хорошо. Станцию надо укрепить. А тебя мы возведем в бароны. Вряд ли герцог полезет воевать с дворянином. Как?

Кобрук пожал плечами.

– Не должен. Места там свободные, до ближайшего королевства десять дней пути. Кто первым на земли пришел, тот и хозяин.

– Тем более! Камень там есть?

– Для замка? Хватит. Эх! – Кобрук с досадой хлопнул себя по колену. – Чуть раньше бы, мы соседей под себя бы взяли, герцогу деревни не отдали.

– Они бы и от вас сбежали.

– Это как подойти к делу. Можно мирно все решить, а можно с огнем налететь. Ладно, теперь не вернешь.

– Тогда так и решим. Строительные материалы, технику подгоним. Если понадобится, поисковую группу пошлем, пока ты своих наемников собирать будешь, они помогут за станцией присмотреть. Сам знаешь, каковы поисковики в бою.

– Знаю, – кивнул Кобрук, – вместе тренировались.

Леонид вернулся с другого конца зала и махнул рукой: мол, пора начинать.

– Сейчас, – отозвался Денис и посмотрел на Кобрука. – Золото сдашь на склад. Отдохни и к десяти часам приходи на совещание.

– Что случилось?

– Чужой «станок» сработал.

Кобрук недоверчиво посмотрел на Навруцкого.

– Да-да. Причем три раза. И каждый раз в новом месте. А мы ни сном ни духом!

– Дела-а... Это что, опять к нам кто-то рвется?

– А кто его знает? Кстати, ты идею подал! Надо проверить, нет ли активности на Бакаре!

– Это кто балует? Та же компания?

– Не знаю. Никто не знает! – Денис зло усмехнулся, мотнул головой. – Ладно, на совещании поговорим. Топай!

Кобрук пошел к выходу, а Денис сделал еще несколько наклонов и посмотрел на инструктора.

– Готов!

– Отлично. Сегодня по плану приседания! Надо выйти на вес двести семьдесят килограммов. Потом доработаем на станке и дадим нагрузку на руки и пресс.

– Двести семьдесят? Попробуем!

– Не попробуем, а сделаем! – уверенно поправил директора Леонид. – На три приседа! Сил хватит. Пошли.

В последние полтора года Денис увлекся физподготовкой. И раньше отводил достаточно времени для штанг, гантелей и тренажеров, но не больше, чем необходимо для поддержания формы. Основными были все же стрельба и рукопашный бой.

А теперь вот подсел на «качалку». Занимался под руководством опытного инструктора по хорошим проверенным методикам, и результат не замедлил сказаться. Крепкое, атлетическое телосложение теперь стало просто богатырским. Мышцы значительно выросли в объеме, тело обрело небывалую мощь. Денис легко жал от груди сто восемьдесят килограммов, в становой тяге брал двести девяносто без специальной экипировки.

Инструктор говорил, что это далеко не предел, с такими данными можно двигать дальше.

Глеб Щеглов, видя усилия друга, посмеивался и называл его качком. Но потом и сам начал чаще бывать в тренажерном зале. Дурной пример, он, как известно, заразителен. А хороший и подавно.

Не забывал Навруцкий и о профильных тренировках. Дважды в неделю работал в тире, дважды – в спортзале, совершенствуя навык рукопашного боя. И раз в неделю ездил с поисковиками на полигон. Там отрабатывали тактические задачи. Полигон Комитета располагал набором киберов и биоников, выступающих в роли противников. Пару раз в месяц все посещали анапский филиал «Фантазии». И там тренировали то, что нельзя было сделать на полигоне.

Столь насыщенный график занятий, конечно, здорово выматывал, позволял держать себя в тонусе. А для быстрой адаптации инструктор прописал ему курс витаминов и добавок. Новые типы препаратов не оказывали на организм отрицательного влияния и позволяли пережить повышенные нагрузки.

Денис давно привык к такому образу жизни и уже не думал, что может быть иначе. Он даже практически перестал пить спиртное. Только по большим праздникам и совсем немного. Впрочем, в Комитете, где половина сотрудников крайне внимательно следила за своим здоровьем, сухой закон был нормой.

На совещание прибыли директор научного института Денис Гудков и ведущий инженер Константин Ларченков. Гости приехали с небольшим опозданием, их самолет угодил в грозовую тучу.

– Давайте сразу к делу, – предложил Навруцкий после приветствия. – Наши успехи в обнаружении чужого «станка» пока равны нулю. Насколько я знаю, у вас такой же результат?

– Увы! – развел руками Гудков. – Мы смогли повысить чувствительность сканеров чуть ли не втрое, но даже они не ловят остаточный эхо-сигнал аппарата. Либо чувствительность все же мала, либо владельцы «станка» сумели хорошо экранировать аппаратуру. Наши ребята почти круглосуточно торчат в лабораториях, но пока без толку.

– Наши тоже перешли на такой режим работы, – невесело пошутил Навруцкий, – однако результат схожий. Но вести поиск одними научными методами нельзя. Мы тут прикинули кое-что и пришли к следующим выводам. Первое – аппарат принадлежит частной группе лиц. Вряд ли это одиночка.

– Несомненно! – кивнул Гудков.

– И эти лица очень озабочены сохранением секрета своей работы. Потому и прыгают с места на место. Так что явно тут работает не государство. Иначе бы никто и не думал переносить аппарат после каждого сеанса.

– Логично, – вновь согласился Гудков. – Судя по расстояниям, которые они покрывают, в распоряжении этих людей кроме автотранспорта есть корабли и самолеты.

– Да. Это мы учли. Далее. Анализируя длительность работы «станка», мы поняли, что во время сеансов скорее всего переправляли небольшие группы людей или груз. За пять – десять минут через сопряжение много не перетащить. А значит, они уже нашли некий мир и теперь либо перебрасывают подкрепление, либо эвакуируют своих.

– А у вас не возникало мысли, что у этих людей не один аппарат? – вдруг задал вопрос Ларченков.

Навруцкий посмотрел на Савостина и Щеглова. Такая мысль им в головы не приходила.

– Вы думаете, они каждый раз активизируют новый «станок»? – осведомился Савостин.

– Не думаю, – усмехнулся Ларченков. – Но допускаю. Мы не можем это исключить стопроцентно.

– Не можем. Хотя зачем одной группе использовать столько аппаратов?

– Если это одна группа. А если несколько?

Вновь возникла пауза. Идеи Ларченкова ставили всех в тупик. С точки зрения вероятности версии имели право на существование. Но с точки зрения здравого смысла... Если группа одна, то зачем им задействовать все «станки»? А если не одна...

– А если группа не одна, то нас пора разгонять к чертовой матери! – довольно эмоционально сказал Кумашев. – Ибо мы прозевали появление как минимум двух групп, сумевших получить аппарат переноса.

Эмоциональная реплика Севы заставила всех замолчать. Навруцкий качнул головой:

– Без крайностей! Что прозевали – вполне нормально. До недавнего времени мы вообще не могли засечь сработку «станка», даже если бы его врубили у нас под носом. Что касается двух групп... это маловероятно, хотя полностью исключить такой вариант нельзя. Но здесь главную роль будет играть госбезопасность. Им искать владельцев аппаратуры. Теперь о другом. Не исключено, что хозяева «станка» «пробили» дорогу на Бакар. Это только версия, но, как и всякая другая, она требует проверки.

Все посмотрели на Кобрука. Тот пожал плечами.

– Можно переправить поисковиков со сканерами. Но они ведь слабые, дальше полусотни километров сигнал не уловят. Не космодром же строить!

– А если самолет? – предложил Глеб. – «Станок» вполне способен переправить истребитель. Поставим на него сканер, и пусть проверяет.

– Истребитель всю планету не обследует, – возразил Кумашев. – Потребуется дозаправка, и не одна. Это надо топливозаправщик переправлять. И потом, я представляю физиономии тамошних жителей, когда над их головами пролетит реактивный самолет! А то и два.

– Примут за драконов.

– Не обязательно, – возразил Кобрук. – Могут и за происки дьявола принять. А что хуже – решить, что это дело рук человеческих. Найти не найдут, но такой шум тоже не нужен.

– Да, задачка.

Гудков что-то пометил в КПК, поднял голову и посмотрел на Навруцкого.

– Мы подумаем, как организовать проверку Бакара незаметно. И хотя вероятность попадания туда невелика...

– Исключать ее совсем мы не можем, – закончил за него Денис. – Отсюда еще одна задачка для корифеев науки.

Он заметил скептическую усмешку на губах Савостина. Тот знал, что парни из поискового и оперативного отделов называют его отдел «кладезем мудрости». А себя величают «грибниками» или «рыбаками».

– Так вот, можете ли вы вычислить координаты точки прокола сопряжения? Тогда мы узнаем, куда именно переходят эти ребята.

Гудков переглянулся с Ларченковым и Савостиным. Директор поставил странную задачу. Если отыскать «станок» по следам сигнала есть хотя бы теоретическая вероятность, то обнаружить точку «прокола» вообще нельзя. Во всяком случае, раньше такую возможность не рассматривали.

Гудков хотел было объяснить, в чем трудность данного процесса, но вспомнил, кто перед ним. Навруцкий, конечно, опытный разведчик, хороший организатор, но в физике ничего не смыслит.

– Хорошо, Денис Эдуардович, мы озвучим вашу идею на научном совете. Хотя это дело довольно сложное.

Денис правильно понял Гудкова. Но смущения не испытывал. Не его дело – корпеть над формулами. Для этого есть научный отдел и целый институт, вот пусть и ломают головы.

– Что ж, подождем бабки, – сказал он. – Кто, как и где работает со «станком», не знаем. Сколько «станков» – тоже. Замыслы этих людей неизвестны. У нас ничего нет, кроме догадок и невнятных версий. Но делать дело все равно надо! Так что за работу!

9. Глеб Щеглов, замдиректора Комитета

Дэна я знаю двенадцать лет, так что успел изучить вдоль и поперек. И когда он вот так смотрит с прищуром, значит, зол сильно. В первую очередь на себя.

Причина ясна: созданная для контроля перемещений во времени и сопряжении контора при первом же случае облажалась! Плевать, что просто нереально предотвратить переход, что еще недавно нельзя было даже обнаружить сработку аппаратуры, факт есть факт – не уследили! И виноват в этом директор! Ну и остальные, конечно.

Нет, глупых распоряжений и поспешных шагов от Дэна ждать не стоит. Но поблажек теперь он никому не даст и ошибок не простит.

После совещания Дэн позвонил по закрытому каналу связи председателю КГБ. Разговор шел об организации поиска хозяев «станка» и о взаимодействии с заграничными резидентами. Следовало четко сформулировать задачу и определить направление поиска. Хотя начинать придется с нуля. Но это уже не наша забота.

– Паршивое состояние, – признался Дэн, – когда от тебя ничего не зависит и не знаешь, что делать. КГБ ищет людей, ученые – технику. А мы, как зрители на стадионе, ждем, кто первый добьется результата! Фактически почти весь Комитет бездействует.

– Он не бездействует, – возразил я. – Он работает. Каждый выполняет свои функции.

– Тебе бы в адвокаты, – усмехнулся Дэн. – Всегда найдешь, что сказать в защиту.

– От кого защищать-то? От директора?

Мы дошли до его кабинета, удостоились внимательного взгляда Вики и дружно отклонили предложение «по чашечке кофе». Секретарша знала, что мы не пьем кофе, но всегда спрашивала. Для нее до сих пор было странным, что такие важные персоны не употребляют знаменитый напиток.

* * *

– Ладно, шутки в сторону! – заявил Дэн, заходя в кабинет. – Надо готовиться.

– К чему?

– Как к чему? Эти гаврики ведь куда-то переходят?! Так что нам мало найти их и обезвредить. Надо понять, куда именно они переходят. Что успели натворить там. И...

– И чем это может нам грозить, – закончил я за Дэна.

– Именно! Где твои парни?

– Занимаются, как всегда. Группа Орешкина в зале, группа Штурмина с утра улетела в парк.

– На вертушке?

– Да. И Бердин с ними. По плану у них тактическое занятие.

– Опять парк на уши поставят!

– Да нет, они тихо, – не очень уверенно возразил я.

Дэн pokrивил губы.

– А кто два месяца назад за день разделал три геймерские команды? Причем одна была заявлена на игры большого пула! Хорошая вышла история – какие-то левые хлопцы в пух и прах разносят входящую в сотню лучших команду!

Я покайнно опустил голову. Да, недоглядел. Был грех. Но как уследить за ребятами, да тем более когда они вошли в раж?! Вообще-то там больше вина начальника отдела подготовки Василия Бердина. Он не должен был допускать, чтобы группа Штурмина участвовала в более или менее значимой игре. Но Бердин играл сам. И заигрался.

В результате обе группы две недели не показывали нос в «Фантазии». Дабы о них подзабыли.

– Ладно, не делай виноватое лицо, у тебя все равно не получается, – добавил Дэн минуту спустя. – Штурмин пусть воюет по плану, а группу Орешкина держи наготове.

– Думаешь, Савостин управится так быстро?

Дэн пожал плечами и промолчал. Потом взглянул на часы.

– У меня после обеда тир. Ты как, составишь компанию?

– У меня бассейн, но можно перенести.

– Вот и славно. Постреляем. А то я на той неделе что-то последние два упражнения запарол. С автоматом нормально, а с пистолетом как-то не пошло.

– Перетренировался.

– Может быть.

– И потом, – я бросил взгляд на его могучую фигуру, – тебе с твоими мышцами надо не с пистолетиком бегать, а с авиационной пушкой!

– Спасибо, – саркастично отреагировал Дэн. – Спасибо, что не предложил надеть на голову башню от танка!

– Через полгодика предложу.

Дэн фыркнул и хотел что-то ответить, но зазвучал коммуникатор.

– Денис Эдуардович, вам звонят из Москвы, – пропел голосок Вики.

– Это из Большого Комитета, – шепнул Дэн, включая экран. – Вот и началось...

Тренировку пришлось сдвинуть сперва на час, потом еще на один. После разговора с председателем КГБ пошли звонки из управлений и отделов госбезопасности. Маховик поиска раскручивался, вовлекая в процесс все новые и новые силы. После очередного разговора Денис отдал приказ Кумашеву вылететь в столицу для координации действий. Вместе с ним улетел оперативник Олег Юдин. С собой они взяли портативный сканер. Всего таких аппаратов было два. Отправив оперативников, Денис позвонил Гудкову и попросил в срочном порядке изготовить еще четыре.

Потом он вызвал Савостина и попросил составить краткую инструкцию по пользованию сканером. На тот случай, если аппаратом будут пользоваться сотрудники госбезопасности. Аркадий удивленно посмотрел на директора: сканер был прост в обращении и порядок действий запомнил бы даже ребенок. Однако Денис настоял на своем. Конечно, сотрудники ГБ не клинические идиоты, но сколько раз бывало, что из-за какой-то мелочи срывались важные операции?! Так что лучше пусть будут инструкции.

В результате этой суеты мы попали на тренировку под конец рабочего дня. Инструктор Адам Зингер посмотрел на часы и усмехнулся:

– Я уж думал, не придете.

– Извини, – виновато развел руками Денис. – Сам знаешь, аларм!

– Знаю. Переодевайтесь.

Я покосился на выложенные на столе стволы и мысленно распрощался с парой килограммов своего родного веса. К концу двухчасового занятия эти кило обязательно покинут мое тело. Иначе не бывает. Если, конечно, не халавить. Но на наших тренировках это просто невозможно.

Как всегда, занятие началось с разминки. Перебежки, падения, перекаты, переползания, кувырки. Затем Адам озвучил упражнения и дал команду снаряжать магазины.

Тир имел длину сто метров и позволял отрабатывать упражнения с пистолетом, пистолет-пулеметом и даже с автоматом. Причем можно было работать сразу в четырех направлениях, что резко повышало тактическое разнообразие занятий.

Система контроля выдавала результат на табло в отсеке управления. Оттуда же можно было управлять комплексом блоков, из которых составляли стенки с окнами и дверьми, строили укрытия и помещения. Еще в комплекс оборудования входили полтора десятка киберов, выполнявших роль противника. Ведь в большинстве упражнений мы стреляли по «живому» противнику и только в базовых по мишеням.

Сегодня Адам начал с упражнений ближнего боя, то есть на дистанции до пяти метров. Огневой контакт в закрытом помещении, зачистка здания, открытая дуэль. Киберы были вооружены пистолетами, но вместо настоящих патронов – имитационные. Однако били эти имитационные довольно сильно, синяки, бывало, не сходили по два дня.

Через двадцать минут промокли футболки, через полчаса вся одежда. Дыхание сбилось, и мы судорожно разевали рты, унимая сердца.

Денис поглаживал левое плечо, а я – живот. Во время ближнего боя допускался контакт с противником, и несколько раз дело доходило до рукопашной. Выставленные на высокий уровень киберы бить умели, так что нам хоть и немного, но доставалось.

Адам дал пять минут отдохнуть и сменить форму. А потом продолжил. Пошли упражнения с автоматом. Стрельба из-за укрытия, при перемещении. Под конец Зингер устроил «круговую бойню». Это когда кроме тебя в круг встают пять киберов. Каждый воюет сам за себя. Время на бой – минута. В пистолете один магазин и еще один – призовой – в центре круга.

Мы по три раза прошли «бойню», я выиграл все три, а Денис последний проход запарол. И получил еще один повтор. Адам отметил некоторую медлительность при выхватывании оружия у Дениса и заставил его в конце отработать дополнительное упражнение. А потом попросил не нагружать сильно руки в тренажерном зале. Хотя бы в день занятий.

– У тебя мышцы не успевают восстанавливаться и тремор сильный. А ты в ближнем бою увлекаешься рукопашной, – это уже мне. – Уповаешь на нож и руки. Знаю, в этом ты мастер. Но не перебирай. Пуля все равно быстрее.

– Ясно, – кивнул я.

Хоть и впрямь любил действовать ножом, но Адама послушал. Он лучше знает. И если что, покажет на деле. А против него я, да и Денис вряд ли потянем. Инструктор все же. Все они – ребята Бердина – мастера своего дела. А Василий и вовсе феномен. Но тут все просто – наследственность такая. И занимался с малых лет. Против него что в рукопашной, что в стрельбе никто из наших парней не выстоит.

Под душем стояли минут десять. Уставшее тело немного расслабилось под горячими струями. Потом нехотя побрели одеваться.

– Все, полчаса релакса на диване, – пробормотал Денис и нажал на кнопку баллончика с «жидким льдом».

Мутно-белая струя окутала левое плечо, украшенное синяком. После «жидкого льда» травмы заживают очень быстро. Надо только перетерпеть боль от холода.

После плеча настала очередь левого колена. Затем правого.

Я обрабатывал спину и правый локоть. Сегодня нам досталось. Хотя бывало и похуже.

– Жаль, в джакузи нельзя после «жидкого льда».

– Обойдемся диванами, – сказал я. – Хотя вечером можно и в сауну. Там и парилка, и джакузи.

Денис прищурил глаза, оценивая идею.

– Неплохо! Может быть... Если тебя дома отпустят.

– Отпустят, куда денутся! Мы ж не с бабами идем.

– Не с бабами? – Денис усмехнулся. – А я-то думал...

– Жениться тебе пора, барин. А то все с бабами по саунам. И Вика смотрит так... оценивающе. Ждет, когда пригласишь на свидание.

– Никаких шашней на работе! – отрезал Денис. – И вообще, мы отклонились от темы. Значит, сауна?

– Ну да. Я закажу часиков на девять.

– Идет. Жаль, Сева улетел.

– Зато Кобрук тут. Он тоже любит сауны. Правда, тоже с бабами.

– Подумаем. Ладно, пошли.

Но все планы на вечер пришлось отложить. Едва мы вошли в кабинета директора, зазвонил коммуникатор.

– Ответ! – скомандовал Дэн, подходя к столу.

– Денис, сработка! – буквально прокричал Савостин. – «Станок» активен уже десять минут и пока не выключается. Мы засекли место. Вруби комп, увидишь карту со спутника.

Я первым нажал клавишу активации компьютера, и мы вперили взгляды в монитор. Там высветилась крупномасштабная карта с мерцавшей в центре красной точкой.

– Мы фиксируем характеристики сигнала и поля, – продолжил Савостин. – Пытаемся отследить настройку аппарата. Может быть, поймем, куда они открывают «проход».

Денис еще несколько секунд смотрел на монитор, потом нажал на кнопку вызова секретаря и сказал:

– Соедини меня с Москвой! Срочно!

10. Денис Навруцкий

Чужой «станок» сработал в Оране. Портовый город на севере Алжира. Видимо, владельцы аппарата переправили его туда самолетом. На этот раз спутники сумели отыскать место сработки и сделали около пяти сотен снимков. Полученную информацию я сразу переправил в КГБ вместе с данными о «станке».

Из Москвы вновь вышли на меня через час и попросили, чтобы наши оперативники были готовы вылететь в течение суток. За это время госбезопасность проверит указанное место, а также все места, где были зафиксированы сеансы работы «станка». Мои же парни нужны в качестве экспертов, вооруженных портативными сканерами.

Сутки показались мне слишком малым сроком. Даже сейчас, когда информацию обо всем и обо всех можно найти в Сети за пять минут, проверить несколько адресов довольно сложно.

Заграничные резидентуры КГБ не столь многочисленны, их штаты невелики и для проверки придется привлекать действующих агентов. Причем большую часть втемную.

Я примерно представлял себе объем предстоящей работы. Проверить все точки, узнать, кто мог быть там в нужное время, куда ушел. Кому принадлежат корабли, автомобили, самолеты. Кто резервировал место у причала и посадочную полосу. Наверняка последует опрос сотрудников портов и аэродромов. А также владельцев магазинов, баров, что стоят неподалеку. Будут проверены все мотели и гостиницы в тех краях на предмет недавно приезжавших. Каждый из них возьмут в разработку, проверят по картотеке и Сети, попробуют узнать всю подноготную, а главное – узнают, имел ли этот человек хоть какое-то, пусть косвенное или фрагментарное, отношение к группе заговорщиков, которую разгромили три с лишним года назад.

Нет, за сутки парни из ПГУ⁶ это не осилят. Видимо, дали приблизительный срок.

Примерно в этом духе я и инструктировал Кумашева перед вылетом. Особо отметил ответственность за сохранность сканеров.

– Аппаратура дорогая и хрупкая. И секретная невозможно как! Так что, Сева, предельно осторожно! Никаких стычек! Ваше дело – обслуживание техники! Остальное – на наших родных шпионах!

Сева послушно кивнул, но я с настойчивостью продолжил:

– Знаю, твои молодцы застоялись за эти годы, работы по профилю фактически нет. Да и желание проверить себя в деле огромное. Но! Чтобы без игр в стиле Джеймса Бонда!

– Понятно, шеф, – ответил Кумашев. – Будем бдить! Остальное – только в исключительных случаях!

– Ну, то-то!

В отделе у Севы пацаны лет по двадцать пять. Силушка есть, ум, несомненно, присутствует, и характер работы заставляет быть внимательным. Но в силу юного возраста в одном месте шило еще дает о себе знать. Вот я и перестраховывался.

– Доклад дважды в день! Или по обстановке. На связи круглосуточно!

– Есть! – по-военному ответил Кумашев. – Все будет в норме!

– Ну да.

Первый раз я отправлял своих людей на подобное задание и, вполне естественно, волновался.

⁶ Первое Главное управление КГБ – внешняя разведка.

В лаборатории Савостина дым стоял коромыслом. В прямом смысле слова. Наши бравые ученые, вроде бы решившие завязать с пагубной привычкой, сейчас смолили вовсю. Тем самым успокаивая нервы на свой лад. А нервничать их заставляли полученные характеристики чужого «станка».

– Настройки перехватили, модуляцию сняли. Даже несущую частоту «блуждающего» луча вычислили. Теперь пытаемся найти сам переход.

Савостин пыхнул на меня дымом, запоздало спохватился и разогнал рукой белый дымок.

– Кондиционер включи, – посоветовал я ему, стойчески перенося тошнотворный запах. – У вас тут не то что топор, фрезерный станок вешать можно!

– Илья только кашлять перестал, – виновато произнес Аркадий. – Боимся застудить.

– Тогда окна открой. Что за «блуждающий» луч?

– Э-э... Амплитудно-частотная характеристика поля «станка» в режиме поиска.

Видя, что я не очень понимаю, о чем речь, Савостин попробовал объяснить на пальцах.

– Это что-то вроде щупа, которым проверяют наличие дыр... или плотность материала.

– Ладно, уловил, – остановил я Савостина, пока тот не дошел до бог весть каких сравнений. – Как успехи?

Савостин пожал плечами.

– Ищем.

Я опять разогнал клубы дыма и язвительно заметил:

– Вижу. Вон ваши мозги паром исходят. Проветрите все.

– Хорошо.

Савостин хотел добавить что-то еще, но в этот момент подал голос Поздняков:

– Включаем!

Савостин торопливо затушил сигарету в блюдце.

Я несколько секунд смотрел на монитор, где была картинка из зала с аппаратурой. Рассчитывать на скорый успех не стоит. Я не ученый, но и сам знаю – пройти по стопам другого «станка» крайне сложно. Даже когда группа Савостина тренировалась в обнаружении, выходило раз из двадцати. А то и реже.

Но одно дело знать, другое – надеяться. И я без особой надобности прошу:

– Ускорить процесс как-то можно?

Савостин обернулся уже у двери и сказал то, что и должен сказать начальству:

– Попробуем.

Уверенности в его голосе не было никакой.

Самое паршивое дело – ждать! Без всякой возможности повлиять на результат, без возможности просто участвовать. Сиди и дергайся от каждого звонка. И думай, что там, в Европе, смогли ли выйти на след плохих парней? Что вообще задумали эти парни? Каковы их планы что хотят? Может быть, на совещании мы учли не все варианты? Может быть, это все же госструктура, маскирующая свою работу под частных? Тогда все гораздо хуже, и госбезопасность столкнется со своими оппонентами с той стороны.

Как пройдут поиски у Савостина? И сколько это займет времени? А если сможет отыскать проход в другой мир? Какой он? Что ждет там?

Нет, об этом пока рано думать. Еще ничего не сделано, еще все впереди.

* * *

...Еще сутки прошли в тревожном ожидании. Из госбезопасности звонил заместитель начальника ПГУ, курировавший операцию. Агентура устанавливает принадлежность авто-

транспорта, корабля и самолета. На владельцев «станка» не вышли, хотя кое-какие наметки есть. Группа Кумашева в полном сборе сидит в посольстве в Испании.

Для их переправки использовали сложную схему. Поодиночке вывезли в Европу в качестве технического персонала посольств России во Франции, Германии и Португалии. Потом автомобилями переправили в Мадрид. Сейчас готовят жилье для размещения в городе.

С собой у оперативников три портативных сканера. И еще один диппочтой доставлен в посольство и лежит в кабинете представителя КГБ.

Я дважды отправлял в Москву данные со спутников, но ничего интересного в них не было. Плохие парни (их обозвали «ковбоями») больше «станок» не включали. Сидели где-то тихо, а может, и не сидели, может, ездили, летели, гуляли по улицам, посещали ночные клубы.

Ковбоями владельцев чужого «станка» назвал Глеб. Имя прилепилось и, по сути, было верным. Наглые ковбои, самоуверенные ковбои, хитрые ковбои. Еще Глеб сказал: «Хороший ковбой – мертвый ковбой». Но это он так, со зла. Мертвыми они нам не нужны, с мертвых спроса нет. Это я особенно подчеркнул. «Живьем брать иродов!» – сказал на прощание Севе.

Председатель Большой Конторы был полностью с этим согласен. У него свои резоны, им нужны связи, каналы, контакты.

Савостин тоже молчит. К нему нагрянули несколько инженеров из института Гудкова, вместе корпят над техникой, вместе смолят сигареты (ладно хоть перешли на облегченные, практически без никотина). И вместе матерятся на весь отдел. Ибо пока результатов нет. Как нет их и в самом институте, где тоже ищут без сна и отдыха.

В Комитете тишина. Вспомогательные отделы работают в обычном режиме, поисковики пашут в залах и на полигонах, им пока вводных не поступало. А за двери научно-технического отдела, кроме меня и Глеба, никому доступа нет. И что там происходит, скрыто от общего взора.

Но огромное напряжение все же чувствуется. И уборщицы спешат по вечерам побыстрее навести порядок, и бухгалтеры тенью проскальзывают в свой кабинет. Медики вообще не вылезают из своих владений.

И даже моя секретарша Вика смотрит на меня каким-то замершим взглядом и здоровается едва ли не шепотом. И об избытке свободного времени по вечерам больше не заикается.

Следующее утро началось с череды звонков. Первым вышел на связь замначальника первого главка:

– Фирма грузоперевозок «Entrega en plazo» – «Доставка в срок». Принадлежит некоему Пабло Хортесу. Бизнесмен средней руки. Кроме этой фирмы имеет два небольших дорожных ресторанчика. Перед законом чист, хотя десять лет назад получил штраф за левые перевозки. На фруктах решил сэкономить.

– И какое он имеет отношение к делу? – не понял я.

– Его машины были замечены в Уэльве, в порту, когда там работал «станок». Эти же машины потом видели в Ронде. А там аэропорт. Видимо, из него ковбои вылетели в Оран.

– Теперь понятно. А отследить самолет смогли?

– Это частный самолет, владельца устанавливаем. Как и владельца морского судна. Завтра будем знать. Как только информация поступит, сможем отследить динамику перемещений транспорта и людей. А это уже полдела.

– Хорошо бы! – довольно воскликнул я. – Как мои ребята?

– Ждут, – коротко ответил заместитель, прекрасно понимая, что я и без него осведомлен о делах своих парней. – Выйдем на след ковбоев, тогда и они подключатся.

Ну хоть что-то! Если повезет, мы выйдем на самих ковбоев. Хотя это только полдела. Выйти бы на «станок»!

Вслед за первым последовало еще два звонка. Начальник медицинского отдела Константин Плавунов весьма осторожно поинтересовался, почему уже некоторые сутки в научном отделе постоянно горит свет. Там что, сломались выключатели? Или наши умные головы трудятся без сна и отдыха?

Уважаемый Константин Леонидович попал в десятку. И я вынужден был признаться – авралят наши мудрецы. На что получил довольно жесткий ответ: медики отвечают за состояние сотрудников, а посему либо Плавунов осматривает парней Савостина, либо они поступят к нему в качестве пациентов с сильно потрепанными нервами. Ибо такой безобразный режим работы очень быстро доведет до срыва.

А я-то легкомысленно думал, что врачи затаились у себя и ничего не знают!

Пришлось пообещать, что Савостин и К° перейдут на щадящий режим. Плавунов не поверил и правильно сделал. Поэтому попросил разрешения быстро осмотреть ученых и помочь им сохранить здоровье.

Отрывать от дела Савостина сейчас смерти подобно, но правоту врача я понимал. И теперь уже вполне серьезно дал слово в течение суток организовать «поход» в медицинский отдел.

На что уж упрям Савостин, но против Плавунова не пойдёт. Доктор пользовался в Комитете непререкаемым авторитетом. Особенно после того, как поставил на ноги Гришу Скубеца – бывшего поисковика, получившего серьезное ранение во время операции в прошлом. К прежней работе Гриша уже не вернулся, зато стал помощником начальника нашего арсенала.

Видимо, Плавунова мои слова успокоили, и он вежливо распрощался, бросив в конце с намеком: «До завтра».

Третий звонок был из администрации города. Какой-то незначительный клерк настоятельно приглашал на некое мероприятие, где, помимо прочего, проводился благотворительный аукцион.

В городе Комитет считают очень богатой структурой под крылом у государства. Огромные площади, закрытая территория, охрана, постоянно приезжают дорогие иномарки. Вот и пытаются все кому не лень различными способами вытянуть деньги под предлогом благотворительности и участия в каких-то проектах.

До сих пор с потоком предложений я справлялся очень просто – не отвечал на запросы и послания. И секретарь никогда не соединяла меня ни с кем. Мол, шеф на выезде, будет не скоро. Но сегодня Вика почему-то пропустила звонок.

Пришлось отшить клерка, сказав, что я помощник шефа, без него ничего не решаю, вот он вернется когда-нибудь и что-то наверняка ответит, как только найдет время.

А потом накрутить хвост самой Вике. Та от моего ровного, но напряженного голоса онемела и даже не произнесла прозаическое «извините». Может, Глеб прав, и она имеет на меня виды, как говорили в старину? Тогда плохо дело, как бы не пришлось увольнять. Мне только романов на работе не хватает!

К обеду вернулся Глеб. Ездил на полигон с одной из своих групп. Принес нерадостную весть.

– Рустам руку сломал. Слетел с крыши здания.

– Да блин! Как его угораздило?

– Проходили полосу в задании «город». Увлёкся паркур, а настил не проверили. Черепица не выдержала.

– Молодцы! – мотнул я головой. – Делать нечего, ломаться только! Куда Серега смотрел?

Сергей Штурмин был командиром первой поисковой группы, в составе которой и числился Рустам Варда.

– Он перед ним прыгал.

– А ты где был?

– А я следом шел, – потупив взгляд, ответил Глеб.

Я только сейчас обратил внимание на его забинтованную левую руку.

– И сам хорош! Тоже сорвался?

– Нет. Прыгнул за Рустамом.

– Герои...

В отделе Глеба было две поисковые группы. Первая специализировалась на поздних эпохах, вторая – на ранних. Деление скорее условное, но при подготовке сотрудников были определенные различия.

Группа Штурмина больше работала с огнестрельным оружием, в современных условиях, особенно в центрах урбанизации, сиречь городах. Среди поисковиков этой группы большой популярностью пользовался паркур в плане прикладного аспекта тактической и стрелковой подготовки. Вот ребята и прыгали по крышам зданий, перемахивали через препятствия, слезали с этажей.

Внешне это выглядело эффектно, интересно. Вон даже Глеб увлекся и часто работал с группой на полигоне и в «Фантазии».

Я от паркура не млею, да и сигать по крышам с моим весом не так просто. Хотя от парней Штурмина практически не отставал.

Но тренинг тренингом, а получать травмы на ровном месте, пусть даже не на ровном, – нельзя! О чем и заявил Глебу. Тот только развел руками и виновато вздохнул.

– Плавунцов обещал через неделю снять гипс. У него новая методика лечения.

– На доктора не кивай! Травмы должны быть исключены! Об этом мы говорили давно. Кстати, а где Бердин?

– У себя. На полигоне с группой работал Зингер.

– Тоже прыгал?

– Контролировал, – дипломатично ответил Глеб, выгораживая инструктора.

– Это как? На вертушке летал?

– Параллельно шел.

Я махнул рукой. Разбираться нет смысла. Подвела конструкция, а что не проверили... весь полигон не обойдешь. Да и занятия каждый день, сколько времени надо ухлопать на осмотр?

– Группы должны быть готовы в любой момент! – с нажимом сказал я. – А тут один выбыл из строя на три-четыре недели.

– На две.

– Вот именно! Так что впредь без травм и случайностей!

– Понял!

– Ладно, иди лечись.

Это происшествие, а может, общее напряжение стали причиной какой-то невнятной тревоги, возникшей в душе. Что, почему, с какой стати?

Я пытался отвлечься, сходил на тренировку, поработал с железом, заслужил похвалу от Брагина, оторвав от пола триста кило в становой тяге. Потом подписал несколько бумаг бухгалтеру и заявку на компенсацию по медстраховке Варде – награда за неудачное падение.

А потом пошел к ученым. Можно было позвонить, но захотелось поговорить лично. Успеху отдела Савостина я придавал даже большее значение, чем поиску ковбоев в Европе.

Аркадия Юсуповича я застал в его кабинете у коммутатора.

– Соедини с шефом, – говорил он, глядя на аппарат.

Что отвечала ему Вика, я и так знал. Мол, вышел куда-то и не предупредил.

– Шеф слушает, – подал я голос.

Савостин не сразу среагировал на мой голос, потом поднял голову и как-то заторможенно сказал:

– Мы нашли переход. – И, упреждая мой радостный возглас, добавил: – Но установить контакт не смогли.

11. Навруцкий, Савостин, Гудков

– Определенно это тот проход. Мы выставили все параметры чужого «станка» и посылали «блуждающий» луч именно такой формы. Но если большое количество неудачных попыток еще можно объяснить индивидуальными характеристиками обоих аппаратов, то факт неудачного установления связи с тем миром я объяснить не могу.

Савостин развел руками, как бы извиняясь за неудачу, и посмотрел на Навруцкого. Директор перевел взгляд на Гудкова. Тот пожал плечами.

– У нас вообще никаких подвижек. Но поведение прохода, его закрытость – загадка. Соблюдены все условия, однако связи нет.

Навруцкий кашлянул, потер руки. Савостин машинально отметил этот жест и понял, что сейчас директор задаст технический вопрос и заранее извиняется, если скажет полную ахинею.

– Это не может быть искусственная блокировка? Скажем, ковбои сумели закрыть доступ в тот мир... там какой-нибудь аппарат с мощным полем, работающим в обратном режиме?

Гудков раскрыл было рот, чтобы возразить, но промолчал, нахмурился. Неуверенно глянул на Савостина.

– Блокировка? Такое невозможно. Во всяком случае, мы этого делать не умеем. Какой же мощности должно быть поле, чтобы наглухо перекрыть все диапазоны?! И где они взяли такой источник энергии? Нет, это невозможно!

– Технически или принципиально? – не сдавался директор.

– Технически, – подал голос Савостин. – Хотя идея сама по себе воплотима в жизнь. Скажем, чтобы на три дня заблокировать Бакар, нужна энергия, которую вырабатывают все электростанции России за две недели. Это приблизительно, но цена вопроса, думаю, ясна.

– Тогда остается продолжать попытки установить контакт с другим миром. Навести мосты, закрепить канал...

– Мы пробуем. «Станок» работает непрерывно, изменяя характеристики луча в заданном диапазоне. Усилили мощность почти до предела.

– Интересно, как ковбои держат связь? – осведомился Щеглов. – У них, я так понимаю, проблем с переходом нет?

– Мы тоже попробуем установить связь, – заявил Гудков. – Синхронизируем ваши и наши «станки», добавим мощности.

Он взглянул на часы. Стрелки показывали половину седьмого. Гудков прилетел в Комитет после звонка Савостина. И с ходу включился в работу. Но дело так и не сдвинулось с мертвой точки. «Станок» исправно обнаруживал новый мир, устанавливал его координаты, но открыть переход не мог. Двадцать четыре попытки с результатом «ноль».

– Во всяком случае, первый шаг мы сделали. – Директор не хотел заканчивать совещание на минорной ноте. – Думаю, вскоре получим новый результат.

– Может, собрать все станки вместе и ударить одним большим лучом? – продолжил тему разговора Савостин, не обратив внимания на слова директора.

– Для этого надо взять ваши «станки» к нам. И потом, ковбои ведь работают одним станком.

Савостин несогласно мотнул головой.

– Этого мы не знаем. Мы засекли только факт сработки. Может, дело не в мощности, у чужого «станка» она почти такая же, как у нашего. Может, дело в другом?

Навруцкий, видя, что ученые увлеклись обсуждением, дал знак Щеглову и хотел было покинуть кабинет, чтобы не мешать. Но в этот момент на столе заиграла мелодия коммуникатора.

Савостин на правах хозяина кабинета дал добро на разговор.

– Аркадий Юсупович, шеф у вас? – донесся голос Вики.

Савостин посмотрел на Навруцкого. Тот подошел к коммуникатору, глянул на экран.

Лицо Вики было немного взволнованным и встревоженным.

– Что случилось?

– Вас просит начальник охраны, Денис Эдуардович. Это срочно!

Денис вздохнул, нехотя ответил:

– Иду. Вы продолжайте, я отлучусь. – Это уже Савостину и Гудкову.

Он пошел к выходу, за ним двинул Глеб. Уже у выхода из коридора отдела Денис слышал слова Савостина:

– ...А если попробовать пробойник? Выносную антенну, на которую подать пиковый сигнал? Блок питания и сама антенна накроются через долю секунды, но в этот момент будет дан самый мощный импульс...

– У меня мозги плавятся, – пожаловался Глеб. – Половину сказанного просто не понимаю. Чувствую себя идиотом!

– Не ты один. Лишь бы у них все вышло.

Денис прибавил шаг, подходя к лестнице, и раздраженно воскликнул:

– Ну что у них там еще стряслось?

12. Кабинет отдела охраны Комитета

Небольшое одноэтажное здание находилось неподалеку от въездных ворот. Это была штаб-квартира отдела охраны. Здесь располагались комната рабочей смены, кабинет технического контроля и помещение для отдыха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.